

Александр

Тамонников

Игра на минном поле

Кабул верит только пулям

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников
Игра на минном поле

«ЭКСМО»

2014

Тамоников А. А.

Игра на минном поле / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2014 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Мятежный полевой командир Мирза Хатим был завербован российской разведкой и стал глазами и ушами наших спецслужб в Афганистане. Доверие к нему день ото дня росло, и когда Хатим попросил вооружить его отряд для борьбы с талибами, российские военные отправили в Афганистан делегацию для переговоров. Прибывшие в Кабул делегаты были тут же взяты боевиками Хатима в заложники. Полевой командир в ультимативной форме потребовал вооружить его отряд и от дальнейших переговоров отказался. Для урегулирования ситуации в Афганистан срочно вылетает отряд специального назначения «Z» под командованием Валерия Седова. Бойцам приказано освободить заложников и уничтожить боевиков...

© Тамоников А. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	22
Глава третья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Тамоников

Игра на минном поле

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякое совпадение случайно и непреднамеренно.*
А. Тамоников

© Тамоников А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава первая

Афганистан, Кабул, вторник, 10 июля

Афганец лет тридцати припарковал свою старую праворульную «Тойоту» на одной из улочек центра города, вышел к шестиэтажному бело-зеленому зданию недалеко от высотки Министерства связи с Главпочтамтом, гостинице «Спинзар». Осмотрелся, взглянул на часы. Стрелки показывали 9 часов 28 минут. У мужчины в запасе было еще семнадцать минут. Он прошелся вдоль ювелирных и вещевых лавок. В одну из них заглянул. Ровно в 9.45 он вышел к центральному входу гостиницы. Из отеля по лестнице спустился другой мужчина лет сорока. Он был одет по-европейски, и его сопровождал охранник-мужчина; вышедший из отеля бросил одну лишь фразу:

– Завтра, Ак-Табаз, полдень.

В тот момент, когда он произнес эту фразу, мимо незаметно проскользнул мальчишка из стайки попрошаек, охотившихся здесь на иностранцев. Никто не обратил на него внимания.

Мужчина из гостиницы с охранником сели в подъехавший «Мерседес», а молодой мужчина, пройдя еще метров десять, развернулся, направился к своей машине. В ней он достал сотовый телефон, набрал по памяти номер. Ему ответили сразу же:

– Да?!

– Бакир звонит!

– Слушаю!

– Вас будут ждать завтра в полдень в Ак-Табазе.

– Понял. Будь готов выехать со мной!

– В качестве охраны или сопровождения? Я имею в виду на вашем автомобиле или на своем?

– На своем. Выезд в 11.00 от чайханы. До завтра, сегодня отдыхай!

– До связи!

Молодой мужчина Бакир Хаджар отключил телефон, достал из него sim-карту, сломал ее и выбросил на мостовую. Завел двигатель и поехал в южную часть города. Человек, которому он звонил, отключив сотовый телефон, поднял трубку спутниковой связи:

– Виктор?! Адил Надир говорит!

– Рад тебя слышать, Адил! – ответил сотрудник российского посольства в Афганистане майор Службы внешней разведки Гранов Виктор Алексеевич.

– Я тоже рад. Мирза Хатим пошел на контакт!

– Это радует.

– Его ближайший помощник и советник Анвар Шади передал информацию о встрече.

– Где и когда?

– В кишлаке Ак-Табаз, что в шестидесяти километрах севернее Кабула, недалеко от Чарикара. Ровно в полдень завтра.

– Как прошла встреча?

– Встречи как таковой не было. В назначенное время Шади вышел из гостиницы, связной Бакир Хаджар находился у лестницы, проходя мимо, помощник Мирзы Хатима и сбросил ему информацию.

– Хорошо. Ты уверен, что кроме Хаджара слова Шади не слышал никто?

– Уверен, потому, что связной заметил бы «хвост». Бакир в этом плане человек проверенный.

– Во сколько нам надо выехать?

– В 10.00 вы выезжаете из посольства, в 10.20 на проспекте Майванд я подберу вас. Дальше поедет на моей машине, которую в Кабуле будет сопровождать второй связной. Мест-

ность я хорошо знаю, кишлак Ак-Табаз тоже. До кишлака около шестидесяти километров, за час доберемся.

Представитель российского посольства спросил:

– Тебе известен и дом, где должна состояться встреча?

– Да, это старый дом брата Хатима, казненного талибами.

– И после этого Мирза продолжает сотрудничать с ними, более того – входит в руководство террористической организации «Свет веры»?

– Только Аллах знает, почему Хатим остался с врагами своей семьи.

– Ну, да, конечно. Хорошо, Адил, я понял тебя. В 10.20 завтра я буду ждать тебя у чайханы. Страховку обеспечу.

– До встречи, Виктор!

– До встречи, Адил, благодарю за работу. Завтра же я передам тебе причитающуюся сумму за прошлый месяц.

– Это хорошо, деньги мне нужны.

– Давай!

Агент российской Службы внешней разведки Адил Надир отключил спутниковую станцию. Вышел во двор двора, где его ждал второй связной Абдул Гариф:

– Завтра, Абдул, тебе быть здесь в 10.00.

– Куда, позвольте узнать, поедем? Я это насчет того, сколько бензина заправить?

– Поедем в Ак-Табаз!

– Понятно. Бакир остается здесь?

– Он поедет со мной.

– Ясно. За нами может пойти «хвост»?

– Не должен, а там кто его знает?! Ощущение какое-то тревожное, так было перед приходом талибов.

Связной усмехнулся:

– Так они и придут, как только уйдут натовцы. Долго ждать себя не заставят. И опять начнется кровавая вакханалия. Только на этот раз они уничтожат людей больше.

– Поэтому-то мы сейчас и пытаемся наладить отношения с Мирзой Хатимом. Но... это дело Службы. Наша задача – обеспечить все планируемые в Москве мероприятия по прикрытию северных провинций страны. Хатим, конечно, далеко не Ахмад Шах Масуд, но имеет поддержку населения севера, и у него, похоже, серьезные предложения Москве, раз он, оставаясь в руководстве банды Джемала ад Дина, решился на контакт с представителем российской разведки.

– Наше дело маленькое, – проговорил Гариф и спросил: – Как думаете, не проверить ли нам Ак-Табаз сегодня? Подойти к селению особенно ночью не составит труда.

Надир взглянул на Гарифа:

– И что ты можешь увидеть в спящем кишлаке?

– Если в нем чужие люди, это будет заметно и ночью.

– А если этих чужих людей туда специально пошлет Хатим?

– Ну, не знаю!

– Ничего проверять не будем. Джемал ад Дин не должен знать о предстоящем контакте Хатима с русскими. Хаджар и Шади сработали чисто.

– Хоп! Да поможет нам Всевышний.

Агент российской Службы внешней разведки Адил Надир был введен в заблуждение, а его верный, надежный, опытный связной допустил непростительную для профессионала ошибку: не обратил внимания на мальчишку-попрошайку, пробежавшего мимо, не попросившего денег в то время, когда Анвар Шади передавал связному информацию.

Этот мальчишка от гостиницы побежал не к своим товарищам, облепившим машину какого-то иностранца и требовавшим у него доллары, а помчался к другой машине, стоявшей за навесами торговцев сладостями. Стекло со стороны водителя опустилось. Находившийся за рулем мужчина спросил:

– Ты узнал что-нибудь?

– Да, саиб!

– Что?

– Мужчина, что вышел из гостиницы, сказал мужчине у лестницы – завтра, Ак-Табаз, полдень!

– Ты не ошибся, бача?

– Нет, господин. Мужчина из гостиницы сказал: завтра, Ак-Табаз, полдень.

– Хорошо. А теперь забудь, что слышал и, вообще, что делал последние полчаса. Иначе... но ты все понял, да?

– Да, господин. Вы обещали мне десять долларов.

– Держи, – водитель подержанного «Ниссана» протянул мальчишке смятую десятидолларовую купюру, – и помни: проговоришься – лишишься языка.

Но парень уже бежал со всех ног к своим товарищам.

Водитель же «Ниссана» повернулся к мужчине, расположившемуся на заднем сиденье:

– Вы все слышали, господин Муштак?

– Я все слышал.

И приказал:

– Выйди из машины, Али, прогуляйся минут пять.

– Слушаюсь.

Водитель вышел, отошел от автомобиля.

Мужчина на заднем сиденье открыл небольшой чемодан, в котором находилась современная японская спутниковая станция:

– Саиб! Муштак!

– Да, Абдалла, слушаю тебя!

Муштак говорил с руководителем террористической организации «Свет веры», одной довольно крупной ячейки международной сети Аль-Каиды, Джемалом ад Дином.

– Встреча у «Спинзара» состоялась.

– Что ты выяснил, Абдалла?

– Помощник Хатима Шади встретился с человеком Надира, которого мы подозреваем в работе на российскую Службу внешней разведки. И передал последнему буквально следующее: завтра, Ак-Табаз, полдень.

– Значит, Хатим назначил кому-то из русских встречу в Ак-Табазе? Это хорошо. Настораживает то, что в Ак-Табазе находится дом его брата. Я думал, он продал этот дом, оказывается, нет.

– Он мог продать дом, а встречу назначить у кого-нибудь из своих родственников.

– У него не осталось близких родственников. А дом он не продал, секретарь только что проверил. Ты вот что, Абдалла. Я из Пакистана, естественно, не могу контролировать ситуацию. Поэтому работать по Хатиму будешь ты.

– Что я должен сделать?

– Первое и главное: сегодня же ночью выслать к Ак-Табазу небольшую группу наблюдателей, троих, думаю, хватит. Задача группы – выйти к кишлаку со стороны лесополосы и установить контроль над домом брата Хатима.

Муштак спросил:

– Мои люди должны проникнуть в дом и установить там «жучки» и мини-камеры?

– Ни в коем случае, – запретил руководитель террористической организации. – Твои люди должны занять позицию, с которой имели бы возможность фиксировать все, что завтра будет происходить в Ак-Табазе. Зафиксировать – значит записать на видеокамеру приезд гостей Хатима и все то, о чем они будут говорить, используя портативную систему дистанционного прослушивания «Форсап». Ты хорошо меня понял, Абдалла?

– Да, Джемал, я хорошо понял вас.

– Ну тогда удачи тебе и до связи. Завтра жду от тебя информации относительно встречи Хатима с неизвестными пока гостями. До связи!

– А разве сам Мирза не должен доложить о переговорах?

– Он доложит, но я хочу знать, все ли?

– Понял. До связи.

Переговорив с абонентом из Пакистана, Абдалла Муштак позвал водителя:

– Али!

Тот тут же вернулся на свое место. Муштак по сотовому телефону набрал длинный номер:

– Гандал. Всем сбор у меня через час. – И приказал водителю: – Домой!

Али кивнул, и «Ниссан» направился в сторону северного района Кабула, Шеркур, где стояли особняки новых афганских богачей. Впрочем, вполне мирно и гармонично соседствующие с нищими трущобами.

Приняв доклад агента, майор Гранов повернулся к своему помощнику старшему лейтенанту Шустову:

– Слышал переговоры?

– Так точно, Виктор Алексеевич.

– Что думаешь по поводу действий Хатима?

Шустов пожал плечами:

– Ничего не думаю. Ясно пока одно: Хатим активно ищет контакта с нами. Зачем? Это ему одному известно.

– Ты отправил в Москву досье на него?

– Как только было приказано.

– Хорошо. Приготовь, пожалуйста, кофе, а я поговорю с генералом Александровым.

Гранов включил спутниковую станцию, набрал номер.

Ему тут же ответили. Заместитель директора Службы внешней разведки России генерал-лейтенант Александров:

– Добрый день, Виктор Алексеевич.

– Здравия желаю, Алексей Владимирович.

– Что-то подсказывает мне, ты хочешь обсудить вопрос, касающийся господина Мирзы Хатима.

– Так точно.

– Что ж, давай обсудим. Наш агент встречался с ним?

– С помощником и ближайшим соратником Хатима доктором Анваром Шади. Тот быстро передал следующее: завтра, Ак-Табаз, полдень.

– Значит, Хатим назначил встречу.

– Да. И я завтра в 11.00 убываю вместе с Надиром в Ак-Табаз.

– Надеюсь, не на машине посольства?

– Смейтесь?

– Пытаюсь тебя расшевелить, какой-то ты скованный.

– Я все думаю, что такого особенного может предложить нам Хатим? Работу на СВР? Но для этого не обязательно выезжать из Кабула. И потом, что за причина толкает его на сотрудничество с нами?

Александров проговорил:

– Я внимательно ознакомился с его досье. Хатим фигура в Талибанах довольно известная. Он является одним из руководителей террористической организации «Свет веры», входящей в организацию Аль-Каиды. Формально Хатим подчинен Джемал ад Дину, но только формально. А сфера деятельности организации – северные провинции Афганистана. Те самые провинции, которые в конце девяностых годов сыграли роль буфера против открытой экспансии талибов на территории постсоветских среднеазиатских республик. Но тогда северным альянсом руководил Ахмад Шах Масуд, признанный лидер, опытный военачальник, вместе с Бурхануддином Раббани, известным лидером моджахедов во времена войны восьмидесятых годов, и генералом Дустумом. Сейчас даже близких по тому влиянию, которое имели на севере названные лица, там никого нет. А талибы не отказались от идеи создания халифата, в который должны были войти Таджикистан и Узбекистан. Не следует забывать, что именно на севере находится большая часть полей опийного мака, что доход афганских наркоторговцев превысил три миллиона долларов в год. С уходом войск так называемых сил по поддержанию мира из Афганистана обстановка в регионе обострится до предела. Талибан будет спешно занимать страну, ведь и сейчас движение практически контролирует южные и южно-восточные провинции. И остановить их некому. Возможно, именно в данном направлении Хатим хочет что-то предложить нам. Повторю, он далеко не Ахмад Шах Масуд, но у него в подчинении, по нашим данным, серьезные силы, насчитывающие примерно от пятнадцати до двадцати тысяч человек.

– Вы считаете, что Хатим хочет предложить себя на роль Масуда?

Александров ответил:

– Не знаю, но скорее всего да. Причем у Хатима, человека по натуре жесткого, есть веские основания мстить Талибану.

– Вы имеете в виду казнь его брата?

– И брата Джафара, и жены брата Заиды, которых талибы повесили, и пятерых детей.

– Но Хатим даже после этого остался на службе у талибов, почему?

Александров проговорил:

– Возможно, потому, что ждал своего часа? И он настал. Но гадать, Виктор Алексеевич, бессмысленно. Хатим назначил встречу не для того, чтобы обсудить обстановку в Афганистане, завтра он должен раскрыться. Тебе на этих переговорах никаких обязательств не давать. Меньше говорить, больше слушать и записывать. Единственное, что ты можешь обещать Хатиму, что все, сказанное им, гарантированно и точно будет передано в Москву. Ну, а что решит руководство России, если вопрос, естественно, будет стоять того, тебе неизвестно. И еще определись с порядком закрытой связи с ним, опять-таки если в этом возникнет необходимость. Ты понял меня?

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант!

– Вот и прекрасно. Будь предельно осторожен. Хотя о какой осторожности можно говорить, если ты вынужден действовать без дипломатического прикрытия. И все же попытайся уцелеть.

– Я очень постараюсь, Алексей Владимирович. Один вопрос, разрешите?

– Да сколько угодно.

– Вы не рассматриваете варианта, что не Хатим лично, а руководство Талибана, используя влиятельного полевого командира, начинает игру с нами?

– Конечно, рассматриваю. Но в этом случае, по крайней мере за тебя, я могу быть спокоен.

– Все шутите?

– Нет, Виктор, говорю серьезно. Как только вернешься в посольство, сразу же передай запись разговора мне. В любое время. И не забудь проверить дом на предмет прослушивающих устройств.

– Обязательно, но нас могут слушать и на расстоянии?!

– Хатим, если он не действует по указке из Пакистана, предпримет меры защиты. Для него выход на нас – приговор на смерть без права на обжалование. Впрочем, приговор не только ему, но и всей семье.

– И что за идиотскую моду взяли террористы – резать всех в семье?!

– А разве не то же самое, только несколько в ином виде, происходило у нас, тогда еще в СССР, в известные тебе времена?

Гранов вздохнул:

– Вы правы. До свидания, Алексей Владимирович.

– Удачи, Виктор Алексеевич, и до связи!

Гранов отключил станцию.

Находившийся в кабинете помощник майора и водитель одновременно спросил:

– Мы завтра едем вместе?

– Нет, – ответил Гранов, – достаточно того, что поеду я.

– Без прикрытия?

– Ты думаешь, я так нужен, чтобы они подставили Хатима? Нет, Дима. Духи нашли бы другой способ взять меня. Давай-ка лучше посмотрим, что зафиксировала твоя камера во время мимолетной встречи с Шади.

– Минуту.

Старший лейтенант Шустов вставил флешку в компьютер, включил изображение. Гранов нагнулся к монитору:

– Так, связной идет к гостинице, из отеля по лестнице с охранником спускается Шади. Пересекаются. А это кто?

На экране мелькнул мальчишка:

– Пацан, – объяснил Шустов, – он пробежал мимо, когда сошлись Хаджар с Шади.

– Откуда он взялся?

– Из толпы.

– Но он мог слышать то, что сказал Шади?

Шустов пожал плечами:

– В принципе мог, только, по-моему, ему не до этого было. Парнишка спешил к друзьям, что атаковали машину немецких туристов. А как попрошайки липнут к иностранцам, не вам объяснять.

– Так он побежал сразу к своим друзьям?

– Точно утверждать не могу, я за ним не следил. Но что можно услышать, пробегая мимо? И парень этот постоянно у гостиницы обретаётся. Я его там уже видел. Сам еле отбил от этой стаи. Пока не пригрозил царндоем – полицией, не оставили. Сдуру дал одну монету в пять афганей, они и насели.

– Не нравится мне этот пробег мимо связного при передаче информации. И то, что ты не проводил парня. Хотя Хаджар и сам не обратил на него внимания. Ну-ка, перемотай запись назад. Связной рядом с Шади, мальчишка пробегает за его спиной. Что это? Случайность или чей-то продуманный маневр?

Старший лейтенант сказал:

– Случайность. За Хаджаром не велось наблюдение, я это проверял постоянно. Шади в гостинице также находился вне контроля. И потом, рассчитывать на то, что парень услышит разговор мужчин? К тому же оказаться возле связного именно в момент передачи информации? Нет, это нереально. Информация могла быть передана и не при личной встрече, а, скажем, раньше по спутниковой связи. Нет, Виктор Алексеевич, появление пацана случайность. Ну посудите сами, это же несерьезно, через какого-то попрошайку пытаться заполучить сек-

ретную информацию. К тому же что особенного было сказано? Завтра, Ак-Табаз, полдень? Да это может означать что угодно.

Майор посмотрел на старшего лейтенанта:

– Вот ты, Дима, убеждаешь меня, что парень – это случайность, а сам услышал сигнал. Ведь мог он услышать слова Шади?

– Мог, – вздохнул Шустов, – поэтому завтра я должен сопровождать вас. Если появление возле связного и Шади парня было не случайно, то и вас, и Шади будут пасти. И начнут слежение с момента пересадки из посольского автомобиля в машину Надира. Я же поеду на такси. Анвара вызову, с ним, не привлекая внимания, и поеду. «Хвост» замечу, если он будет. А не будет, вернусь в посольство.

– Кто поведет посольскую машину?

– Да любой водитель.

– Нежелательно, чтобы в наши дела вмешивались сотрудники посольства.

– Так водитель только высадит вас и уедет. Он ничего не увидит. И потом, данный вопрос можно вполне согласовать с начальником службы безопасности.

– Хорошо. Согласовывай все вопросы, созванивайся и вызывай на утро Анвара и контролируй наш с Надиrom выезд из Кабула.

– Вот это правильно, Виктор Алексеевич. Флешку уничтожить?

– Нет! Пусть пока в сейфе постоит. Позже, если встреча пройдет без эксцессов, передадим ее Надиру, пусть поработает со связными, чтобы впредь не допускали такой оплошности.

– Понял, вопросов нет!

Среда, 11 июля

В 10.20 с территории российского посольства в Афганистане выехал черный «Ауди». Его вел сотрудник дипмиссии, рядом с ним сидел майор Гранов. Шустов, выйдя из посольства, запрыгнул на переднее сиденье вызванного такси. За рулем старой «Хонды» находился молодой афганец. Он поздоровался со старшим лейтенантом:

– Ассолом аллеюкум, уважаемый.

Шустов усмехнулся:

– Привет, Анвар, как дела? Семья? Дети?

– Все, слава Аллаху, хорошо.

– Ну и отлично. Давай за нашим дипломатическим «Ауди», особо не сближаясь, но не отставая.

– Хоп, Дмитрий.

У чайханы на проспекте Майванд посольская машина остановилась. Высадив пассажира майора Гранова, водитель развернул «Ауди» и повел его обратно к посольству.

Гранов ждал недолго. Ровно в 11.00 возле чайханы остановилась «Тойота». Майор сел на заднее сиденье. В машине находились агент СВР Адил Надир, к нему и подсел сотрудник российского посольства и по совместительству старший офицер Службы внешней разведки. За рулем – Бакир Хаджар.

Гранов поприветствовал афганцев, пожал руку Надиру.

«Тойота» повернулась к выезду из Кабула. Проезжая окраинные кварталы, майор достал сотовый телефон, набрал номер своего помощника:

– Да?! – кратко ответил старший лейтенант Шустов.

– Что? – так же кратко спросил Гранов.

– Порядок!

Это означало, что Шустов не заметил сопровождения автомобиля Надира.

– Назад! – приказал майор.

Разговор велся на английском языке.

Получив приказ, старший лейтенант повернулся к «таксисту»:

– Ищи место для разворота, Анвар.

Афганец спросил:

– Оставляете начальника без прикрытия?

– Таков приказ, Анвар. Наша задача состояла в том, чтобы определить, ведется ли слежение за перемещениями Виктора. Ничего подозрительного я не заметил.

Анвар сказал:

– «Хвост» может приклеиться за городом.

– А также на трассе, причем в любом месте, но начальник решил, что будет достаточно проверки в городе.

– На то он и начальник, чтобы решать.

«Таксист» развернул «Хонду» и повел ее обратно к центру. Объезжая стелу, установленную в память легендарному в Афганистане Ахмад Шаху Масуду с макетом земного шара на вершине и портретом руководителя северного альянса в войне с талибами, сумевшего не только остановить их полчища, рушившие все на своем пути, но и нанести им значительный урон. От «Тойоты» уехала и машина Абдула Гарифа.

Анвар спросил:

– Куда вас подвезти, Дмитрий? К посольству?

– Нет. Оставишь меня у мечети, дальше я пойду пешком.

– Хоп.

Анвар в точности выполнил распоряжение российского офицера. Остановил «Хонду» недалеко от мечети и посольства, улыбнулся:

– С вас десять долларов, уважаемый.

– Да? Почему не сто?

– Десяти хватит.

– Обойдешься.

Афганец, являвшийся резервным связным Адила Надира, притворно вздохнул:

– А еще спрашивают, как семья, дети? Как они могут быть, если пассажиры не платят за проезд? Ладно, Дмитрий. Если что, я дома и на связи. Звонок, и через десять минут я в районе посольства.

– Надеюсь, сегодня ты не понадобишься, но связь не отключай! Все, пошел я!

Шустов вышел из машины и тут же попал в окружение мальчишек-попрошаек, которые накинулись на офицера, увидев в нем европейца, тянувших к нему руки и просящих, даже требующих:

– Дай доллар!

Пробывший довольно долго в Афганистане, Шустов знал, стоит дать мальчишке хоть немного мелочи, и они уже до самого посольства не отстанут от него. Поэтому пошел, не обращая внимания на попрошаек. Те сопровождали офицера метров сто, остановились, обругали жадного европейца.

В 11.30 Дмитрий был уже на территории посольства. Сразу же прошел в кабинет.

«Тойота» Надира, проехав без остановок шестьдесят километров, ушла с шоссе в сторону и вскоре оказалась на узких улочках кишлака Ак-Табаз. Майор Гранов удивился, как Хаджару удавалось вести машину, не задевая глиняных дувалов. Но афганец знал свое дело. Ровно в полдень он остановил автомобиль на небольшой площадке тупика одной из улиц перед железными воротами, которые сразу же открылись. «Тойота» въехала во внутренний двор старого, но еще крепкого дома. Остановилась у топчана. Из дома вышел человек, вчера встретившийся с агентом ШАДИ. Он поздоровался с Надиром, пожал руку Гранову:

– Ассолом аллейкум, господин дипломат, Мирза Хатим ждет вас.

Майор кивнул и прошел в гостевую комнату, где его встречал один из руководителей террористической организации «Свет веры» Мирза Хатим.

– Здравствуйте, уважаемый Виктор Алексеевич, рад, что согласились на встречу. Уверен, она будет полезна и для вас, и для меня.

– Добрый день, господин Хатим, – ответил российский разведчик.

Хозяин дома, ставший таковым после трагической гибели семьи брата, полевой командир указал на скатерть посреди комнаты, постеленную на большом дорогом ковре и обложенную со всех сторон подушками.

– Прошу по нашему обычаю к столу.

При слове «стол» Хатим улыбнулся и дважды хлопнул в ладоши. В комнату вошла закутанная с ног до головы во все белое женщина, прикрывавшая волосы и большую часть лица платком, так что были видны одни глаза, опущенные вниз.

– Амира, принеси кушанья, – приказал ей Хатим.

Гранов поинтересовался:

– Что за женщина?

– Это моя жена, господин дипломат, не беспокойтесь.

– У вас, насколько мне известно, большая семья?

Хатим с достоинством ответил:

– Четыре сына и три дочери.

– Этот дом когда-то принадлежал вашему брату?

– Да, Джафару. Его вместе с женой казнили талибы.

– Что не помешало вам остаться у них на службе, более того – занять довольно высокое положение в движении.

– Почему я так поступил, вы узнаете позже.

Жена Хатима принесла большую миску с высокими бортами, заполненную кусками дымящегося мяса, лепешки, чайник, пиалы, сладости. И тихо удалилась в соседнюю комнату, чтобы вернуться с тазом воды, в котором муж и гость ополоснули руки. Хатим предложил:

– Перекусим, господин Гранов? На сытый желудок и разговор пойдет веселей.

Майор играл свою роль:

– Хочу напомнить вам, господин Хатим, что я сюда не веселиться приехал.

– Конечно, извините, я сказал так, к слову.

– Вы уверены, что здесь мы можем говорить свободно и открыто?

– Да. Я лично проверил и дом, и кишлак, и подходы к нему. Здесь нет тех, кто мог бы подслушать нас.

Отобедали быстро. Амира унесла тарелку, протерла скатерть, принесла еще один большой чайник с отменным зеленым кандагарским чаем и чистые пиалы. Пододвинув одну из них, наполненную душистым, тонизирующим напитком, Гранов взглянул на Хатима:

– У нас не так много времени, уважаемый Мирза, я слушаю вас. И предупреждаю, что записываю разговор.

– Хоп! – ответил Хатим. – Нетрудно догадаться, что я из-за пустяка не стал бы рисковать не только своей жизнью, но и жизнью семьи, пойдя на контакт с представителем российского посольства, являющимся одновременно офицером спецслужбы.

Гранов, соглашаясь, кивнул:

– Да, у вас на это должны быть весомые причины.

– Более чем весомые.

Хатим поудобнее устроился, опершись рукой о подушку:

– Американцы и их союзники начали вывод войск. Первые части уже покинули Афганистан. Не пройдет и месяца, как в стране не будет иностранных солдат, не считая инструкторов, что оставляют янки для поддержания боевой готовности в правительственных войсках.

Талибан же, пока явно не проявляющий себя, готовится к новому вторжению. Впрочем, и во время присутствия в Афганистане так называемых сил по поддержанию мира в стране талибы контролировали южные провинции вплоть до Кандагара. И движение начнет активные боевые действия, как только последние батальоны натовцев покинут страну. Какие перспективы у правительственных войск в противостоянии талибам? Никаких. Точно такие же, какие были в девяностых годах. Я имею достоверную информацию о том, что как минимум шесть бригад правительственной армии, выдвинутые к Кандагару, сдадутся без боя. С их командирами, старшими офицерами уже достигнута договоренность по этому поводу. Пример сдачи бригад негативно скажется на морально-психическом состоянии всей остальной армии. Она рассыплется. И только две дивизии и две бригады, командиры которых хорошо знакомы мне, прикрывающие Кабул, какое-то время будут сражаться с талибами. Но долго они не продержатся и в лучшем случае будут вынуждены отойти на север. Кабул вновь окажется в руках Талибана. Напомню, что Исламский Эмират Афганистан, созданный талибами в 1996 году, был признан тремя государствами: Объединенными Арабскими Эмиратами, Пакистаном и Саудовской Аравией. Несомненно, что эти государства подтвердят дипломатическое признание. К ним добавятся Катар и Кувейт. И на этот раз талибы имеют возможность взять под свой контроль всю территорию Афганистана, включая и северные провинции, которые в девяностых годах остались в подчинении Ахмада Шаха Масуда. К сожалению, сейчас на севере сильного резерва нет. Чем это грозит России? Думаю, объяснять не надо.

Майор Гранов вновь кивнул:

– Не надо. В Москве прекрасно понимают, чем может обернуться для России проникновение талибов в постсоветские среднеазиатские республики.

Хатим продолжил:

– Если талибы войдут в Таджикистан, то они захватят власть в Душанбе. И в Россию ринутся группы террористов и направится колоссальный поток наркотиков. Поток, который остановить будет практически невозможно.

Гранов, допив чай, отодвинул от себя чашку:

– Нам, господин Хатим, повторяю, прекрасно известно, чем грозит проникновение талибов в тот же Афганистан. И Россия предпримет меры по защите и собственных границ, и при необходимости границ Таджикистана, Узбекистана и Туркмении. Так что обсуждать эту тему не стоит. Скажите лучше, что намерены предложить вы? Ведь именно для этого я приглашен сюда?

– Да. Но перед тем как озвучить предложение, позвольте закончить мысль?

– Ну, хорошо, слушаю, – произнес майор Гранов.

– Прикрытие границ непосредственно между Афганистаном и Таджикистаном, а также Узбекистаном и Туркменистаном потребует огромных финансовых затрат. В условиях продолжающегося кризиса это не может не сказаться на экономическом и социальном положении в России. Прикрытие же собственных границ еще более затратно, ведь тогда придется закрывать границу и с Казахстаном, а последний станет тут же новой целью талибов. С другой стороны, и ввести ограниченный контингент своих войск Россия, придерживающаяся норм международного права в отличие от США, не сможет, как это было в восьмидесятые годы. Хотя даже весьма ограниченный контингент ваших войск в состоянии быстро навести порядок в Афганистане. Русские не американцы и уж тем более не англичане и французы. Русские умеют воевать. Это признанный факт. После того как в страну вошли так называемые силы по поддержанию мира, это не подвергается сомнению в афганском обществе. И в руководстве Талибана тоже. Но рассчитывать на ввод российских войск не приходится. Посему самым эффективным способом обезопасить себя от экспансии талибов для России является военная поддержка афганских сил, готовых противодействовать талибам на севере страны. То есть повторение, по сути, ситуации с поддержкой альянса Ахмада Шаха Масуда, Раббани и Дустума.

– И кто сейчас может выступить руководителем сил сопротивления на севере Афганистана?

– Я! – ответил Хатим. – Я могу договориться с командирами соединений, и тысячи афганцев будут готовы отстаивать Кабул. Движение сопротивления талибам будет поддержано населением северных и в большей части центральных провинций страны. Я понимаю, пока это только слова, но уверяю вас, мы сможем быстро от слов перейти к делу. Если Москва поддержит меня, то мы вместе создадим на территории Афганистана непреодолимый для талибов рубеж обороны. Кроме этого мы перекроем все каналы проникновения в Россию наркотиков, заводы же, действующие на севере, уничтожим.

Подумав, Гранов сказал:

– Но вы, господин Хатим, должны понимать, что Россия не сможет оказывать поддержку отдельно взятому полевому командиру. Для оказания военной помощи нужны более веские аргументы.

– Понимаю. Поэтому готов, как только натовцы уйдут, а талибы начнут наступление, организовать мероприятия в северных провинциях по объединению территорий и населения в целях противостояния продвижению талибов.

– Создать государство в государстве?

– Нет. Выступить руководителем антитеррористических сил, защищая интересы миллионов афганцев.

– А как же президент? Правительство?

– Вы думаете, они останутся в Кабуле? Президент и члены кабинета министров, все чиновники, входившие в верхние эшелоны власти при натовцах, покинут страну. Нынешний президент не станет дожидаться прихода талибов, чтобы разделить участь Наджибуллы, казненного сразу же, как только талибы захватили Кабул. Не помогло и дипломатическое укрытие. Нет, господин дипломат, нынешние чиновники не пойдут на эшафот, имея солидные счета и недвижимость в Европе.

– Не факт, господин Хатим!

Полевой командир улыбнулся:

– Россия создала в Афганистане обширную разведывательную сеть, но не все и не всегда вашим агентам удастся узнать. У меня же, поверьте, имеется достоверная информация о том, что уже на данный момент существует согласованный с американцами план эвакуации президента и других важных должностных лиц марионеточного режима. Они уйдут из страны, господин посол, не дожидаясь подхода талибов к Кабулу. И вот тогда я обрету полное право выступить в качестве руководителя сил сопротивления.

– Понятно. На какую конкретно помощь вы рассчитываете, господин Хатим?

– Пусть это решают в Москве. Но в первую очередь нам потребуется современное стрелковое оружие, бронетранспортеры, боевые машины пехоты, танки, системы залпового огня, орудия обычной артиллерии, а главное – необходимое количество боеприпасов. Присутствие же отдельных частей и соединений российской армии мы будем только приветствовать.

– Значит, вы предлагаете создание нового Северного альянса?

– Скорее нового северного объединенного командования силами сопротивления.

– Смелое заявление и серьезное предложение.

Хатим проговорил:

– А разве у России есть альтернатива? Или вариант какого-либо другого эффективного решения по нейтрализации угрозы со стороны талибов? Ну, разве что ракетно-ядерный удар. Но на это Москва никогда не пойдет.

– Это все, что вы хотели мне сказать? – спросил Гранов.

– В общем, да.

– В таком случае могу обещать только одно: запись нашего разговора будет сегодня же отправлена в Москву.

– Большого я от вас и не ждал. Добавлю только, если в Москве заинтересуются предложением, а я надеюсь, что заинтересуются, то я готов встретиться с представителями руководства вашей страны. В любое удобное для вас время, гарантируя полную их безопасность.

– И это будет передано. Один вопрос в заключение нашего разговора.

– Да, господин дипломат?

– Какую роль в будущем наступлении Талибан отводит «Свету веры»?

– Насколько мне известно, на начальном этапе организацию восстаний в крупных городах центра страны, включая Кабул.

– Понятно.

Майор и Мирза поднялись. Гранов поблагодарил Хатима за прием.

В 13.40 «Тойота», ведомая Хаджаром, выехала из кишлака Ак-Табаз.

Мирза Хатим посмотрел на советника и ближайшего помощника:

– Ну, каково твое впечатление от разговора, Анвар?

– Перед тем как ответить на этот вопрос, я бы посоветовал вам связаться с Абдаллой.

– А?! Прослушка. Ну, конечно же.

Хатим открыл стоявший у стены чемодан, в котором находилась спутниковая станция, набрал номер. Ему ответили незамедлительно:

– Абдалла!

– Русский уехал!

– Я в курсе. Разговор ваш записан и в ближайшее время будет передан в Пакистан, так что завтра ожидай вызова по связи Джемала или даже самого Мехсуда.

– В дополнение к моему докладу?

– Да.

– Хоп. Мне не хотелось бы, чтобы твои люди продолжали оставаться у кишлака.

– Они уже сворачивают аппаратуру и вскоре уедут от Ак-Табаз.

– Я pošлю людей проверить твои слова.

– Ты не доверяешь мне?

– А ты, Абдалла, кому-нибудь доверяешь?

– Хоп! – повторил заместитель руководителя организации «Свет веры».

Хатим отключил станцию.

Шади ответил на поставленный вопрос:

– Одно то, что представитель российской Службы внешней разведки вышел на личную встречу, внимательно выслушал вас, задавая уточняющие вопросы, говорит о заинтересованности русских в любых инициативах, которые могут помочь им обезопасить себя на случай занятия Афганистана нашими бойцами. Хорошо также, что господин Гранов передает запись разговора в Москву. Но при этом следует учесть, что в Москве не будут с ходу принимать решения, вас, меня, ситуацию русские обязательно проверят, перепроверят, просчитают все «за» и «против» и только после этого пойдут или не пойдут на уже конкретные переговоры с вами.

– Все это верно. Пусть проверяют. Мы готовы к этому.

– Надо бы попросить Джемала полностью изолировать ваших родственников.

– Тоже правильно. Ты вот что, возьми людей и посмотри, уехали ли контролеры Абдаллы из рощи. Если не уехали, поторопи. Мне их присутствие совершенно не нужно.

– Хоп, я все осмотрю и доложу. Один вопрос, саиб!

– Спрашивай, Анвар, – благодушно разрешил Хатим.

– Долго мы здесь пробудем?

Полевой командир усмехнулся:

– Соскучился по своим молодым наложницам?

– Нет, но...

Хатим прервал помощника:

– Завтра утром уедем, и ты увидишь своих девочек. Мне сказали, ты выкупил у какого-то нищего десятилетнюю дочь?

– И кто же это такой осведомительный докладывает вам о том, что никого не касается?

– Эх, Анвар, ты же знаешь, как у нас могут льстить и угождать хозяину. Поверь, я специально не интересовался твоей личной жизнью, просто один человек сказал о девочке. Ты можешь не отвечать на мой вопрос.

– Ну отчего же? Раз все известно. Да, я купил десятилетнюю девочку.

– Но она же еще ребенок.

– Она моя раба. И я вправе делать с ней все, что захочу.

– Понятно. Ступай, я жду доклада относительно людей Муштака.

Проводив помощника, Хатим вызвал жену:

– Амира, мы ночуем сегодня здесь, приготовь все в женской спальне.

– Я беспокоюсь за детей, Мирза.

– А вот перечить мужу не надо, женщина. В Кабуле есть кому присмотреть за детьми.

– Да, Мирза.

– И приготовь на ужин плов!

– Хорошо.

– Ступай!

Через двадцать минут Шади доложил по связи:

– Люди Абдаллы Муштака уехали.

– Хорошо, возвращайся. Заодно проверь охрану.

– Слушаюсь.

В 14.50 машина Надира остановилась неподалеку от посольства в глухом переулке. Дальше Гранов пошел пешком, сопровождаемый Бакиром Хаджаром. В 15.20 Гранов вошел на территорию дипломатической миссии и поднялся в кабинет, где его ждал старший лейтенант Шустов.

– Как съездили, Виктор Алексеевич?

– Нормально, раз вернулся живой.

– Встреча стоила риска?

– Это не нам решать. – Майор достал диктофон, извлек из него флешку, передал помощнику: – Здесь запись разговора с Хатимом. Срочно отправь ее генералу Александрову.

– Понял, сделаем!

Шустов подошел к столу, на котором стоял компьютер. Вскоре доложил:

– Запись в Москву передана и принята. На декодирование уйдет минут десять, так что где-то через полчаса вся информация будет у Александрова.

– Хорошо. Вроде ничего и не делали, а чувствую усталость.

– Нервы.

– Нервы? Нервы у меня в порядке. Просто устал.

– Ну, теперь, когда проявился Мирза Хатим, о полноценном отдыхе придется забыть. Служба напряжет меня по полной.

– Посмотрим. В принципе у нас не так много возможностей. И у наших агентов тоже.

Сигнал вызова по спутниковой станции прошел неожиданно быстро. В 16.00. Гранов поднял трубку:

– Слушаю.

– Это Александров. Я получил запись разговора, прослушал ее. То, что предложил Хатим, не ново и не удивило. Естественно, мы заинтересованы в том, чтобы при наступлении

талибов северные территории Афганистана, как и в конце девяностых годов, находились бы под контролем наших союзников. Это самый оптимальный со всех точек зрения вариант. То, что такой человек, как Мирза Хатим, вышел на нас с подобным предложением, неплохо. Он действительно пользуется определенным авторитетом и влиянием в северных провинциях и среди местных командиров соединений и частей афганской армии. Хатим хорошо осведомлен. В плане того, что американцами действительно разработан секретный план срочной эвакуации высших должностных лиц марионеточного режима в Европу в случае попытки захвата власти талибами. Однако делать на него ставку или нет, решать не нам. Я передам всю информацию директору, он отправит ее в Администрацию. И там уже примут окончательное решение. Вы же пока продолжайте работу в штатном режиме. При изменении обстановки я определю вам круг задач, а пока занимайтесь текучкой. Как понял меня, Виктор Алексеевич?

– Понял, товарищ генерал-лейтенант!

– Ну и славненько. До связи!

– До связи.

Гранов отключил станцию, взглянул на помощника:

– А ты говорил, об отдыхе придется забыть. Впрочем, ты это сказал в отношении себя, потому как именно тебе придется постоянно находиться на связи с Москвой, а я пойду в жилой отсек к себе, прилягу.

– На ужин звать?

– Не надо. Хатим так накормил, что до сих пор живот, как барабан. Вечером попьем кофе, еще раз сами прослушаем запись.

– Вы думаете, мы найдем там то, что упустят наши спецы в центральном офисе?

– Я так не думаю. Но прослушать надо. Во время беседы мне показалось, что где-то Хатим сфальшивил. Где-то он сказал то, чего в его положении не озвучивают. Но мне могло действительно показаться.

– Хорошо, Виктор Алексеевич, прослушаем запись. Если на связь выйдет Надир, что ему передать?

– А что ему передать? Пусть занимается своими делами, уделяет внимание семье. В общем, пассивный режим ожидания.

– Понял! Спим, значит!

– Занимаемся текущей работой. Проанализируй информацию по выводу войск западной коалиции. На что обратить внимание, ты знаешь.

– Куда, кому и сколько натовцы направят советников?

– Верно. До вечера, Дима, я бай-бай!

– Спокойного сна, Виктор Алексеевич. Но прежде чем завалиться в постель, я бы на вашем месте прошел медицинский осмотр. Черт его знает, чем накормили вас в Ак-Табазе.

– Там все ели из одной посуды.

– Но что для афганцев обыденно, для русских вполне может обернуться как минимум расстройством желудка.

– Хорошо, зайду в медицинскую часть, уговорил!

Мирза Хатим, помолившись, собрался было идти в женскую половину дома, но тут неожиданно громко прозвучал сигнал вызова спутниковой станции. Хатим отложил четки, подошел к чемодану, открыл его, снял трубку:

– Слушаю!

Звонил Джемал ад Дин.

– Надеюсь, я не вырвал тебя из объятий очаровательной Амиры?

– Нет, Джемал, но ты забываешь, что у нас не принято говорить о женах.

– Извини, если обидел. Я получил доклад Муштака. Ты хорошо сыграл свою роль, вот только сумел ли убедить русского разведчика?

– Не ему принимать решения.

– Это верно, но от его впечатления тоже немало зависит. И по голосу на записи их не определишь. Скажи, как вел себя русский?

– Так, как и должен был вести.

– Он выглядел настороженным?

– Нет, спокойным, даже слишком спокойным, ел с аппетитом, хвалил сладости, чай, афганскую кухню. Но слушал меня внимательно, хотя тоже, как и люди Абдаллы, записывал разговор.

– Мне стало известно, что эта запись уже в Москве, более того, кто-то из России общался с Грановым по закрытому спутниковому каналу, используя спутник военной разведки.

– Значит, вскоре следует ожидать ответных действий Москвы.

Джемал ад Дин проговорил:

– Знать бы каких.

– Я думаю, что агенты российской разведки установят за мной усиленное наблюдение. Не исключено, что такой агент может быть и среди приближенных ко мне людей.

Главарь террористической организации согласился:

– Я тоже так считаю. Поэтому тебе надо вести себя аккуратно.

– Не мешало бы еще что-нибудь подбросить русской разведке.

– Согласен, но что конкретно?

– То, что заставит Москву поверить в мою ненависть к убийцам брата и семьи. Кстати, как они в Пакистане?

– И Джафар, и Заида, и дети в полном порядке. Ты просил понадежнее спрятать их, мы спрятали. Сейчас вся семья в отдельном охраняемом доме пригорода Исламабада. Джафар передает тебе привет. Кстати, думаю не лишним было бы убрать из Афганистана и твою семью.

– Я позабочусь об этом. В ближайшее время. Брату же тоже привет от меня. И пусть не обижается. Ему недолго оставаться в «покойниках».

– Джафар все прекрасно понимает.

– Русские не смогут каким-либо образом узнать, что брат и его семья живы?

– Нет. Трупы нищих были вывезены за Кайбак и сброшены в глубокий каньон, где шакалы оставили от них только черепа да крупные кости. Впрочем, в этом каньоне, кроме нищих, еще довольно много останков тех, кого мы казнили в девяносто восьмом году, там почти весь кишлак Дикар.

Хатим проговорил:

– Я не об этом, Джемал. Понятно, что в каньоне никто копать не будет, я имею в виду участников той акции и людей, вывозивших семью Джафара.

– Это Имад и двое его людей.

– Имад, – проговорил Хатим, – Имад Хазари, Насир и Тамид.

– У тебя хорошая память.

– Не жалею. Вот их-то и следует использовать как подставу русским и заодно избавиться от совершенно ненужных свидетелей.

– Что-то я плохо понимаю тебя, Мирза.

Хатим ответил:

– Ты согласился, что не мешает еще что-нибудь подбросить русской разведке в подтверждение моего отношения к талибам.

– Ну?

– Хазари со своими верными псами нам особо не нужны. Карателей в организации и без них хватает, так?

– Продолжай!

– Я должен буду их убить.

– Что? – удивился Джемал ад Дин.

– Да, Джемал, убить, и убить лично. Но не сейчас, а когда русские проявят ко мне повышенный интерес. Думаю, что если наш замысел удастся, то совсем скоро у меня состоится встреча с непосредственным представителем руководства России. Майор Гранов всего лишь пешка, он даже не резидент внешней разведки. И вот когда мне будет назначена встреча на более высоком уровне, а следовательно, установлено тотальное наблюдение, зафиксировать которое не составит труда, ты и отдашь мне Имада Хазари с его людьми. Их ликвидация и покажет русским, что на самом деле я не простил «убийц» своего брата, а только ждал момента для мести. Это сыграет в мою пользу.

– А если наоборот? В ликвидации убийц твоих родственников русские могут увидеть, что ты человек, который не видит дальше своего носа и подвержен сиюминутным эмоциям.

– Нет, Джемал. Русским прекрасно известно, что такое кровная месть. Повторяю, они не американцы, не французы, не англичане, они знают, что такое обычаи. Для русских более странным до сих пор остается то, что после «казни» близких людей я не порвал с талибами, а напротив активизировал свою деятельность в нашей организации. Русские все поймут и не посчитают месть за слабость.

Выдержав небольшую паузу, Джемал ад Дин проговорил:

– Что ж, возможно, ты и прав, но мне надо обсудить этот вопрос с Мехсудом.

– Обсуждай. На это еще есть время.

– Как ты планируешь ликвидировать Хазари, Насира и Тамида?

– Кровавого спектакля с отрезанием голов устраивать не буду, просто расстреляю их, и все! У того же каньона. Главное, чтобы русские заинтересовались моим предложением, Мехсуд дал согласие на ликвидацию Хазари и его людей, а ты прислал их к каньону. Остальное я сделаю, как надо.

– Хоп. Завтра же постараюсь встретиться с лидером движения.

– Договорились. Не забудь сообщить мне о его решении.

– У меня, Мирза, тоже хорошая память. Значит, до связи?

– В следующий сеанс я хотел бы услышать голос брата.

– Ты не веришь мне?

– Почему сразу не веришь? Я просто хочу поговорить со своим братом.

– Хорошо, будет тебе Джафар.

– До связи!

Хатим отключил спутниковую станцию и пошел в женскую часть дома, где его ждала жена Амира.

Глава вторая

Московская область, вторник, 10 июля

Электропоезд Колтаново – Москва строго по расписанию в 8.47 отошел от станции Оланья и начал набирать ход. На остановке в поезд в разные вагоны вместе с десятками пассажиров сели шестеро мужчин. Они ничем не отличались от других, разве только тем, что из разных вагонов все они прошли в первый, где расселись по двое в начале, середине и конце вагона. Расселись так, чтобы быть у прохода. У двоих из них были с собой обычные дорожные сумки. Электропоезд набрал ход. В первом «гремучем» вагоне находилось около восьмидесяти человек. Туда же для начала обхода вошли двое полицейских. Наряд линейного отдела внутренних дел. Оба с укороченными автоматами «АКС-74У», пистолетами в кобурах. Для полицейских это был обычный обход. У кого-то документы проверить, кого-то разбудить, кого-то высадить по просьбе кондукторов. Ничего особенного. Это в ночных электричках иногда случались серьезные происшествия и драки подвыпивших парней, и ограбления, и даже на памяти одного из этих полицейских жестокое изнасилование. Насильников задержали, да и куда им было бежать на ходу поезда да еще под прицелом автоматов. Утренние же обходы, как правило, проходили без особых проблем, чаще вообще без происшествий. Вот и сегодня старший наряда сержант Анатолий Ковров и рядовой Антон Назаров, небрежно забросив на плечи автоматы, бегло окидывая взглядом пассажиров, пошли по проходу. Мерно стучали колеса электропоезда, где-то внизу то включался, то выключался компрессор, из-за чего нечетные вагоны, где они стояли, и называли «гремучими». Наряд прошел половину вагона. Неожиданно со своего места поднялся низкого роста крепкий лысый мужчина:

– Сержант, извини, хотел узнать, сейчас что, вообще в поездах курить нельзя?

– Нет, – ответил старший наряда.

– Хреново! Напринимают законов тупых, нормальному человеку скоро и дышать запретят.

– Так вы, гражданин, недовольны?

– А если и так, то что? Арестуешь?

Сержант не привык к подобному обращению. Обычно пассажиры старались вести себя тихо при появлении полиции, дабы избежать ненужных проблем, а сейчас какой-то мужик открыто хамит. И не пьян вроде, а ведет себя вызывающе.

– Попрошу, гражданин, обращаться к представителю власти на «вы» и предъявить документы.

– Ну началось, – сплюнул на пол мужчина.

И это был сигнал другому мужчине помоложе. Тот поднялся с места и встал за спиной второго полицейского.

– Ты вконец оборзел? – разозлившись на то, что мужчина плюнул, повысил голос сержант. – А ну пошел в тамбур, быстро!

– Да какой может быть тамбур, начальник? Мы и здесь разберемся.

И тут же, выхватив из рукава заточку, вонзил ее в горло старшего патруля. В грудь бить не имело смысла, так как она была защищена бронежилетом, а его не то что заточка, пуля не пробила бы. Получив смертельный удар, сержант, захрипев, осел к ближней скамье под крик женщины, сидевшей у окна.

Рядовой перехватил автомат, снял автомат с предохранителя... и рухнул на своего начальника, лишенный сознания ударом короткой дубинки по затылку.

– Есть, Сиплый, – крикнул он мужчине, убившему старшего полицейского.

– Берем стволы!

На крик женщины обернулись пассажиры, двое парней поднялись, но тут же встали еще четверо мужчин, двое с обрезами в руках:

– А ну, суки, все на месте и не орать. Сидеть тихо, как мыши, а то в момент нашьпируем свинцом.

Сиплый, он же главарь банды, забрав у убитого сержанта автомат, бросил пистолет из кобуры стоявшему поблизости подельнику:

– Держи, Морда! Да проверь патроны в магазине, мусора могут носить незаряженные стволы.

Сам же быстро посмотрел на контрольное отверстие автоматного магазина, тот был полон. Он продолжил давать указания.

– Сазан, – сказал Сиплый подельнику, вырубившему рядового полицейского, – забери автомат рядового, пукалку отдай Ковалю. Коваль!

– Тут, – ответил парень, получивший от Морды «ПМ».

– В передний тамбур! Репа!

– Я!

– В задний, лови ключ. Двери перехода закрыть, если кто высунет харю в окно, бей картечью.

– Понял.

– Сазан, приводи мента в чувство, да быстро, на счету каждая минута. Гнедой и Морда, посчитайте народ, пусть все прижмутся к окнам. Мне надо знать, сколько в вагоне мужиков, баб, детей. Быстро!

Коваль с Репой прошли в тамбуры, последний специальным ключом закрыл дверь перехода, глядя в окно, не появится ли там чересчур любопытный пассажир или кондукторы. Они могли так же обходить состав, обилечивая тех, кто не успел купить билеты на станции.

Гнедой и Морда, угрожая пассажирам оружием, отчаянно матерясь, стали гнать их к окнам. Гнедой кроме того считал людей.

А Сазан оттащил рядового от сержанта и из фляги, извлеченной из дорожной сумки, плеснул в лицо воду. Полицейский застонал и открыл глаза. В них читалось недоумение. Появился и страх, когда бандит наставил на него его же автомат:

– Очнулся, мусор?

Рядовой потянулся рукой к кобуре.

Сазан усмехнулся:

– Пулю в рыло захотел? Нет у тебя оружия, долбень. А я думал, что с вами повозиться придется, вы же лохи, в натуре. Кто же так подставляется, придурок?

– Чего там, Сазан? – спросил Сиплый.

– Очухался мусор.

– Поднимай его. И шустрей, шустрей, всем шустрей, до следующей станции осталось семь минут хода.

Сазан пнул рядового носком ботинка в бок:

– Слышал, мент? Поднялся! Быстро!

С трудом, держась за голову, рядовой встал, бросил взгляд на труп напарника и товарища:

– Чего дальше? При пассажирах валить будете?

К нему подошел Сиплый:

– Нет, мусорок, на этот раз тебе повезло, еще поживешь. Короче, идешь в передний тамбур, к кабине машиниста. Мне надо, чтобы помощник открыл дверь.

– А если не пойду?

Сиплый ткнул в подбородок полицейскому укороченный ствол автомата:

– Тогда, сука, сдохнешь. Прямо здесь и сейчас, а в кабину мы все одно попадем. Я даю тебе, недоумок, шанс выжить. Так как?

– Хорошо.

– Пошел!

Гнедой доложил:

– Сиплый, в вагоне семьдесят восемь рыл, тридцать пять мужиков, тридцать баб, остальные дети и подростки тринадцать штук, я их не сортировал.

– Держать пассажиров у окон. Кто дернется – валить!

– Понял!

Гнедой крикнул на весь вагон:

– Слышали, козлы и овцы! Кто дернется, получит пулю в лобешник. Я спросил, поняли, суки?

– Да, понятно, – раздались раздраженные голоса.

Сиплый тем временем ввел в тамбур рядового полицейского и бросил подельнику:

– Как зайду в кабину, присмотришь за этим, – главарь банды указал на рядового. – Да гляди, чтобы живой был. Он нужен нам живым.

– А жаль! Я бы этому псу с удовольствием кишки выпустил бы.

– Успеешь еще!

Сиплый толкнул рядового:

– Давай, мусор, стучи, заслуживай право на жизнь.

Главарь посмотрел на часы, до станции Бахтеевка оставалось три минуты хода.

Полицейский постучал в дверь.

Из кабины донесся молодой голос:

– Кто? В зрачок плохо вижу.

– Я это, Коль, Назаров.

– Случилось что?

– У нас рация села, а надо связаться с отделом.

Помощник машиниста открыл дверь:

– Случилось что?

– Случилось, – оттолкнув к подельнику рядового и уткнув в грудь помощнику, еще совсем молодому человеку, ствол автомата, сказал Сиплый.

Из кабины подал голос машинист:

– Колька?! Ты где пропал? Остановка через минуту!

Сиплый толкнул парня, и тот упал в пространство между сиденьем машиниста и помощника. Машинист, мужчина лет под сорок, увидев оружие в руках неизвестного, начал торможение.

– А ну, не балуй, чухан. В Бахтеевке остановки не будет.

– Но...

– Ты че, баклан, не понял? А ну прибавь ходу.

– Но там красный.

Он имел в виду сигнал семафора за платформой Бахтеевка.

– А мне по херу. Я дальтоник.

– Ты чего творишь-то? А если встречный?

– Значит, сдохнем вместе. Или ты думаешь жить вечно? Не получится. Все одно когда-нибудь умирать. Короче...

Электропоезд прошел мимо станции Бахтеевка, едва не сбив нескольких человек, готовившихся сесть в электричку. Диспетчер станции тут же доложил диспетчеру участка о нештатной ситуации. Последний, сообщив о происшествии, переключил семафоры, обеспечивая электропоезду «зеленую улицу».

Сиплый нагнулся к машинисту:

– Как звать тебя?

Радиостанция электропоезда издала сигнал вызова. Машинист нагнулся к ней, Сиплый приказал:

– Не трогать. Я спросил, как звать тебя?

– Петр! Петр Владимирович Савельев.

– Да ты что? Целый Петр Владимирович? Ну, тогда слушай меня внимательно, Петр Владимирович. На переезде, там, где от шоссе идет дорога на Курбаново, остановишь состав. Так, чтобы передние двери выходили прямо на середину дороги. Двери не открывать без моей команды.

– Но ты представляешь, что произойдет? Это же все направление встанет?

– И что? Чем больше составов встанет, тем лучше. Проскочишь переезд, я пристрелю твоего помощника, а в первом вагоне мои люди расстреляют всех баб, детей и подростков. Так что слушайся, Петр Владимирович, не бери греха на душу.

– Так вы все одно нас с Колькой и Антоном прибьете?

– Кто такой Антон?

– Полицейский, что привел тебя сюда.

– А?! Ошибаешься ты, Петр Владимирович. На хрена мне валить вас? И даже мента не тронем. И пассажиров. Всех отпустим, когда договоримся с властью. Хотя насчет мента я погорячился, насчет него обещать ничего не буду. Ему как карта ляжет.

– Пусть помощник займет свое место!

– Без базара! Работайте, мужики. Но без глупостей, коли пожить еще хотите.

Электропоезд остановился прямо на переезде.

Сиплый оценил работу машиниста:

– Отлично. Сделал все, как надо. Теперь глуши свой паровоз, опускай рога и сиди смирно.

Коваль! – рявкнул главарь, обращаясь к подельнику.

– Да?!

– Веди сюда мусора!

– Ага!

Коваль завел в кабину рядового.

От будки к поезду шла полная женщина с фонарем в руке и желтой жилетке.

– Чего встали? Аль случилось что? – крикнула она.

Сиплый рявкнул Ковалю:

– Отгони корову!

Бандит из-за стула машиниста выстрелил через форточку под ноги женщине.

– А ну свалила обратно в конуру!

Та вскрикнула и, развернувшись, двинулась к будке, споткнулась о рельс и распласталась на асфальте под смех Сиплого и Ковалья.

Раздались сигналы, издаваемые радиостанцией машиниста.

– А ну-ка дай мне гарнитуру, – приказал машинисту Сиплый, – теперь можно и поговорить. – Взяв гарнитуру радиостанции, он усмехнулся и, ерничая, проговорил: – Алло?! Смольный на связи!

– Какой, к черту, Смольный?! – услышал в ответ негодующий мужской голос. – Вы что там, Савельев, с ума вместе с Жаровым сошли?

– Какой, на хер, Савельев! – сменил тон главарь банды. – Ты кто есть-то такой грозный?

– А вы кто?

– Хер в пальто. В принципе мне без разницы, что ты за енот, короче, сообщи в ментовку, что первый вагон электропоезда Колтаново – Москва вместе с машинистами и нарядом полиции захвачен. В заложниках семьдесят восемь человек, точнее, тридцать мужиков, тридцать баб, остальные дети и подростки. Это без твоих Савельева, Жарова и мусоров. Ты понял меня?

– Но... как это – захвачены?

– Ты что, не знаешь, как захватывают заложников? Спроси у ментов, они тебе расскажут. И на рацию машиниста больше не выходи. Ручка, бумага есть?

– Да.

– Запиши номер мобилы. Пусть менты или кто там еще по этому номеру со мной связываются.

– Хорошо, я все передам, но не могли бы вы разрешить увести состав в тупик? Он недалеко, в Вольном. Все же движение по дистанции оживленное, вы же создаете...

Главарь банды прервал железнодорожного начальника:

– Нет, ты ни хрена не понял. Хочешь, чтобы я замочил твою бригаду?

– Нет, нет, что вы. Я все понял!

– Так займись делом. Привыкли бакланить, чинуши чертовы. Все, жду звонка.

Закончив разговор, Сиплый оборвал провод радиостанции. Нагнулся к машинисту:

– Стоять на месте, двери не открывать! Предупреждать больше не буду. Все понятно, Петр Владимирович?

– Понятно, – проговорил машинист.

– Ну вот и хорошо. А ты, Антон, – Сиплый взглянул на полицейского, – в вагон! Ясно, сука легавая?

Главарь банды толкнул полицейского в тамбур и приказал подельнику:

– Тебе, Коваль, смотреть за подходами к вагону и за бригадой.

– Один не справлюсь!

– Ладно, я к тебе Морду пришлю! И поответственной здесь, Коваль.

– А если мусора снайперов подвезут? Те нас с Мордой в момент снимут.

– Ты забыл о заложниках, кореш. Менты не будут стрелять, пока у нас такой щит. Так что не очкуй. Все будет, как надо.

Сиплый толкнул полицейского:

– В вагон, сучонок!

На входе Сиплый отцепил наручники от пояса полицейского и сковал ими его руки, сбил с ног:

– Вот так! Полежи, мусорок, пока. До тебя еще дойдет очередь. Морда! – крикнул он бандиту, шарившему в огнятой у женщины сумочке. – Я чего говорил?

– Так это, Сиплый, я только посмотреть, не включила ли эта сука свой телефон.

– Брось сумку на место и ступай к Ковалю. Он скажет, что делать.

– Ага! Понял!

Бандит швырнул сумочку на сиденье и пошел в передний тамбур.

Один пролет оказался свободен от пассажиров. На край скамьи этого пролета присел Сиплый, держа в руке сотовый телефон. Автомат он положил на сиденье. Ждал, когда ему позвонят. А позвонить должны скоро. Движение на дороге в московском направлении остановлено, да еще захват заложников. Менты или чекисты должны быстро реагировать. Он обвел взглядом пассажиров. Те вели себя смирно, стараясь не привлекать внимания бандитов. Даже мальчик лет четырех или пяти, словно осознав опасность, прижался к молодой, побледневшей матери, которая закрыла сына своего рукой. Из заднего тамбура крикнул Репа:

– Сиплый! Тут мужик какой-то в дверь ломится. Орет, почему стоим? Ему, видите ли, на работу надо. Грозится. За ним толпа, человек пять, но это кого видно.

– Ты не знаешь, что делать? Я же объяснял тебе.

– Понял!

В заднем тамбуре раздался выстрел, крики, шум падения осколков рассыпавшегося стекла.

– Есть, Сиплый! Разворотил череп этому козлу. Толпа свалила в вагон.

– Ну вот видишь. Все просто, как дважды два.

- Теперь народ начнет двери ломать.
- Пускай ломает. Нам, – он рассмеялся, – их точно не ремонтировать.
- Ясный перец.

Главарь банды оказался прав. Коллапс на железной дороге, вызванный остановкой электропоезда, заставил ФСБ и МВД действовать оперативно.

Уже через пятнадцать минут после переговоров главаря банды с начальником дистанции сотовый телефон Сиплого зазвонил. Главарь усмехнулся:

- Быстро! Умеют работать, когда захотят. – Он включил телефон: – Да?!
- Кто вы? – спросил хриловатый голос.
- А кто ты? – в ответ задал вопрос Сиплый.

– Я полковник ФСБ Матвеев, уполномоченный вести переговоры с главарем банды, захватившей вагон электропоезда.

– С главарем банды? Нет здесь никакой банды, а значит, и главаря, есть группа лиц, которую достала ваша бестолковая власть, и ее командир я.

– У вас есть имя, назовите его.

– Сапалов Ринат Маратович. Если желаете побольше узнать обо мне, сделайте запрос своим коллегам в МВД. Им есть что рассказать.

– Мне достаточно вашей фамилии. Как понимаю, вы пошли на захват заложников не для того, чтобы выразить претензии к законной власти. Или не только для этого. Я правильно обрисовываю ситуацию?

– Правильно. Ведь ты же целый полковник, да еще такого солидного ведомства. Не будем терять времени, полковник. Мои условия таковы. Я готов отпустить всех заложников, правда, двое из них уже отправились на небеса, один, исполняя свой долг мента, другой по своей глупости, но тем не менее большую часть заложников, что находятся у меня, я готов отпустить. Условия освобождения следующие. Первое – я сообщаю тебе номера счетов в иностранных банках, куда должны быть переведены двадцать миллионов долларов. Согласись, полковник, безнал не наличка, которую требуется собрать. Перевод можно осуществить за считанные минуты. Второе – как только я получу подтверждение перевода, ты на аэродроме Курбаново подготовишь к вылету вертолет «Ми-8», полностью заправленный, с дополнительными топливными баками и двумя пилотами. Не советую тебе в качестве пилотов сажать своих спецов. Если не прислушаешься к совету, получишь их трупы. Третье – как только вертолет будет стоять на аэродроме в готовности к вылету, ты должен подогнать к электричке со стороны Курбаново бронированный микроавтобус, в котором вместе с водителем могут разместиться не менее двенадцати человек. Предупреждаю сразу: мы возьмем с собой нескольких заложников, чтобы у вас в ФСБ не возникло желания сбить вертолет. Остальных отпущу. Да и те, что полетят с нами, будут свободны, как только мы окажемся в безопасности. Вашим пилотам также ничего не грозит. Если, само собой, все пройдет по нашему плану. Вам необходимо не только освободить заложников, но и разблокировать движение на железной дороге. Это полностью зависит от того, насколько быстро ты выполнишь мои условия. Мне сидеть в вагоне тоже не по кайфу, поэтому для ускорения процесса сделки я через час начну убивать по пять заложников. Уверен, что журналисты уже на всех парах летят сюда, но не уверен, что власти захотят, чтобы по всем каналам телевидения, в Интернете показывали, как растет куча трупов у захваченного вагона. Твое начальство, конечно, может подтянуть к переезду спецназ, а тот пойти на штурм. Но чем он закончится? Спецназ нас уничтожит, в этом я не сомневаюсь, но до этого мы не успеем уничтожить всех заложников. Успеем, полковник, вагон заминирован, взрыватель выставлен на таймер. Отключить его могу только я, как и отсрочить до времени. Но хватит базаров. Условия выставлены, другие обсуждаться не будут. Если в течение часа я не получу подтверждение о переводе денег, ты получишь пять первых трупов. Женщин и детей.

– Но вы не назвали номера счетов и названия банков.

Сапалов усмехнулся:

– Верно. Я специально не делал этого. Теперь вижу, что ты, по крайней мере, готов к конструктивному решению вопроса. Записывай счета.

– Записываю.

Сапалов назвал номера счетов, названия банков.

– Я все записал, – ответил полковник ФСБ.

– Молодец. Передай тем, кто займется финансовыми вопросами, чтобы не думали блокировать счета или препятствовать любым операциям по ним. Не надо подставлять заложников, что мы возьмем с собой, и пилотов. В случае невозможности снятия денег со счетов или их перевода на другие счета заложники и пилоты будут уничтожены.

– Я все понял! Со своей стороны тоже хочу предупредить: убийство заложников может в корне изменить обстановку. Так что прислушивайтесь и к моему слову. Не надо никого убивать. Мы постараемся выполнить условия, но сколько это займет времени, неизвестно. Гибель же заложников... но не буду повторяться. Вы сами прекрасно понимаете, к чему может привести неоправданная жестокость по отношению к захваченным вами людям.

– Ладно, ты, видно, мужик умный, с умным можно иметь дело. Я не буду торопиться, но предупреждение остается в силе. До связи, Матвеев!

– До связи!

Сапалов выключил телефон. К нему тут же обратился Гнедой:

– Сиплый, тут баба беременная, в сортир хочет.

– В вагоне нет сортира, так что придется ей сходить под себя.

Женщина воскликнула:

– Но я не могу при всех!

– Не пройдет и десяти минут, сможешь. И заткнись. Услышу твой писклявый голос, лично сделаю аборт. Поняла, шалава?

Женщина промолчала. Сапалов окликнул подельника:

– Гнедой!

– Я!

– Если еще раз ты заикнешься о том, что кто-то желает в сортир, то я заставлю тебя выносить парашу за этим желающим. Понял?

– Понял!

– Так-то лучше!

Главарь банды откинулся на спинку сиденья, посмотрел в окно. Выстроившаяся у шлагбаума колонна машин постепенно рассасывалась. Водители, видимо узнав, что произошло, спешили уйти от этого опасного места.

Сапалов усмехнулся. Посмотрел на часы. Спустя три минуты достал из накладного кармана дешевой рубашки другой телефон, в память которого был внесен один-единственный номер, нажал клавишу вызова. Ему ответили кратко:

– Да?

Он доложил так же кратко:

– Все по плану.

И тут же отключил телефон, уложив его обратно в карман. Теперь главарю банды осталось одно, не самое приятное занятие – ждать! И ждать еще неизвестно чего!

В то же время на базе размещения секретного международного отряда «Z» у поселка Колитвино в Подмосковье бойцы подразделения подполковника Седова начали занятия по огневой подготовке. В тире только отстрелялась из пистолетов первая тройка, неожиданно явился комендант базы и друг Седова подполковник Крылов. Выглядел он запыхавшимся и взволнованным.

Седов, увидев друга, спросил:

– Что случилось, Толя?

– Звонил полковник Трепанов, приказал передать тебе приказ срочно связаться с генералом Белоноговым.

В тире сотовая связь не работала, поэтому руководитель спецотряда, он же чрезвычайный представитель России в «Совете Шести», советник президента не мог напрямую выйти на командира отряда.

– А Трепанов не объяснил, что за срочность? – поинтересовался Седов.

– Нет! Сказал только, все занятия прекратить, тебе связаться с Белоноговым, отряду – повышенная боевая готовность.

– Это что-то новое.

– Быстрее, Валера, по-моему, произошло что-то серьезное.

– Это понятно, иначе с ходу не поднимали бы отряд.

Седов позвонил к себе заместителя, майора Коновалова:

– Юра! Отряду повышенная боевая готовность, сворачивай занятия и отправляй подразделение в главный корпус. Всем боевая экипировка, оружие пока не получать, я выхожу на связь с Белоноговым.

– А что произошло, Валера?

– Не знаю. Действуй.

Седов прошел в главный корпус, где размещались бойцы секретного подразделения, поднялся в штабной отсек. Оттуда по прямой линии вызвал Белоногова. Тот ответил сразу же:

– Здравствуй, Седой!

– Здравия желаю.

– Слушай меня внимательно и смотри на карту Московской области.

– Готов.

– Юго-восточная дистанция железной дороги, участок между станциями Бахтеевка – Вольное, переезд на пересечении путей и дороги от шоссе к Курбаново.

– Вижу!

– На этом переезде стоит первый вагон электропоезда Колтаново – Москва. Пассажиры вагона, а также машинист, его помощник, примерно восемьдесят человек и наряд от линейного отдела внутренних дел захвачены неизвестными лицами. Главарь банды представился Сапаловым Ринатом Маратовичем. Сколько с ним террористов, неизвестно, но, думаю, не менее трех. Бандиты убили двух человек: старшего наряда, сержанта, и одного из пассажиров. Сапалов выдвинул определенные требования, но нас это не касается. Задача отряду: немедленно убить в район захвата электропоезда, оценив обстановку на месте, провести акцию по ликвидации террористов и освобождению заложников.

Седов воскликнул:

– Извините, Дмитрий Сергеевич, но с каких пор отряд «Z» стал применяться как обычная группа спецназа того же МВД?

– Валера, дело в том, что террористы выставили весьма жесткие условия и, возможно, уже через час появятся новые жертвы. Главарь обещал в первую очередь убить женщин и детей. Пять человек.

– Понятно, но мы-то тут при чем?

– При том, что спецназу МВД и ФСБ потребуется часа полтора, чтобы выйти к цели. От нашей же базы до переезда всего двадцать два километра. Это с подготовкой двадцать минут максимум. Поэтому принято решение проводить акцию нам. И не задавай больше ненужных вопросов. Приказ ясен?

– Так точно, товарищ генерал.

– В 9.40 ты должен быть у переезда. Полицейские силы близлежащих отделов и отделений уже отправлены туда с задачей очистить от журналистов и зевак территорию, необходимую для действий спецназа, вывести из района применения автомобиля, вышедшие к переезду. К прибытию отряда территория будет свободна. По прибытии и оценке обстановки, в том числе с применением электроники Хакера, доклад мне. Вопросы, подполковник?

– Нет вопросов, Дмитрий Сергеевич.

– До связи.

Седов отключил станцию, по внутренней связи передал:

– Внимание всем. Захват заложников в вагоне электропоезда. Задача отряда – снятие проблемы. Уточнение задачи на месте. Оружие взять штатное, плюс дымовые и звуковые заряды усыпляющего действия, Хакеру – спецаппаратуру, Грачу – «Рентген» и «Пробой». Построение в 9.15. Начало движения в 9.20.

Передав подчиненным приказ, Седов повернулся к Крылову:

– Слышал новость, Толя?

Крылов вздохнул:

– Слышал! И это почти у Москвы.

– Ты не вздыхай, а давай обеспечить нас автобусом. Время выезда тебе известно!

– Есть, товарищ подполковник.

Крылов исчез. Седов перешел в свой жилой отсек, переоделся в бронекамулет, захватил перчатки, шапку-маску, взял из сейфа пистолет и вышел во двор. Бойцы отряда уже стояли там. Коновалов передал Седову автомат «АК-74». Подъехал автобус «ПАЗ» с завешенными плотными шторами окнами. Валерий взглянул на часы: 9.15. Отдал приказ:

– По местам!

Бойцы организованно и быстро заняли места в автобусе. Зазвонил сотовый телефон. На дисплее светилась буква «Г», значит, звонила жена. Тоже нашла время.

Седов запрыгнул в автобус, отдал приказ прапорщику водителю:

– К железнодорожному переезду дороги на Курбаново между Бахтеевкой и Вольным.

– Понял.

Прапорщик повел автобус к контрольно-пропускному пункту.

Валерий бросил ему:

– На выход к переезду тебе, Вася, пятнадцать минут. Идем на максимально возможной скорости, можешь применить специальные сигналы.

– Есть.

Устроившись на переднем сиденье, Седов ответил на непрекращающиеся звонки телефона:

– Да, Галя?!

– Ты почему не отвечаешь?

– Занят! Ты позвонила в неподходящий момент. Разговаривать не могу, как появится время, перезвоню, все!

– Подожди, Валера. Вы едете освобождать заложников в электричке?

– Я сказал, все!

Седов выключил телефон. Обернулся к водителю:

– Вася, почему тащимся, как черепаха?

– Побойтесь бога, Валерий Николаевич, скорость под сто.

– Давай сто двадцать!

– Не вытянем.

– А ты постарайся!

Командир отряда развернулся к бойцам:

– Слушайте внимательно. Встаем за лесополосой, метрах в ста от переезда. Отряд делится на три группы. В первой группе я, Грач, Кот, Хакер, Лис, Влас, во второй – Пегас, Скат, Варан, Пахом, Вел, Бурят, в третьей – Бек, Ганс, Рыба, Лука. Первая группа занимает позиции в западной лесополосе, или ближней, вторая обходит состав и размещается в восточной лесополосе. Третья группа поднимается на крышу любого вагона, но так, чтобы это не было видно в зеркала машинистов. Либо сразу на крышу первого вагона, если он будет отцеплен, что более вероятно. С позиций оценка обстановки. Хакеру развернуть свою аппаратуру, Грачу «Рентген». Далее принятие решения и... собственно акция. Но, повторяю, уточнение задачи на месте. Вопросы?

– Сколько духов в вагоне? – спросил Грачев.

– Вот это ты и определишь. По информации штаба, не менее четырех человек.

– А заложников?

– Около восьмидесяти.

– Тогда духов больше. И как им удалось захватить пассажиров, где был наряд полиции?

– В том самом вагоне. И захват, судя по всему, бандиты начали с отработки полицейских. Старший наряда убит. Бандиты убили еще одного пассажира, в дальнейшем грозят убивать по пять человек. Первыми женщин и детей.

– Твари, – зло проговорил капитан Озбек, – если хоть один из них попадет мне в руки живым, он позавидует мертвым.

– Спокойно, Бек, – Грачев положил руку на плечо турецкому капитану, – чаще террористы блефуют.

– А я, – Озбек сбросил руку российского капитана, – никогда не блефую. Сказал – сделаю.

– Все, парни, – приказал Седов, – прекратили разговоры. Готовьтесь действовать аккуратно и быстро.

– Как всегда, – улыбнулся Котенко.

– Да, Кот, как всегда.

Автобус с отрядом, сойдя с асфальтированной дороги на грунтовку, перед поворотом к переезду остановился у лесополосы ровно в 9.40.

– Приехали! – доложил водитель.

– Всем на выход, – приказал Седов, – командиры групп, Пегас и Бек, действовать по расчету. Первая группа за мной.

Когда бойцы вышли на окраину лесополосы, весьма кстати заросшей густым кустарником, то увидели, что состав был отцеплен от вагона, и тот одиноко стоял на переезде.

Майор Коновалов вместе с капитаном Озбеком повели своих бойцов на север, туда, где можно было обойти вагон и незаметно подойти к нему с тыла.

В 10.20 вторая группа залегла в западной лесополосе, бойцы Озбека поднялись на крышу вагона и затаились на ней.

Лерой, развернув аппаратуру, доложил:

– В вагоне восемьдесят человек, один из них лежит на полу. В кабине машинист и помощник, их контролируют два боевика.

– Вагон заминирован? – спросил Седов.

– Нет!

– Просчитать, где духи, а где пассажиры, можешь?

– К сожалению, не могу, они одеты одинаково, а вот лежит полицейский, он в форме.

– Где второй?

– Рядом на скамейке. Все пассажиры перемещены к окнам, в проходе только один человек. Да еще один в заднем тамбуре.

– Боевик. Остальные, значит, рядом с заложниками. Сколько же их? Хакер, включай прослушку!

Седов повернулся к Грачеву:

– «Рентген» готов?

– Так точно, командир.

Под «Рентгеном» подразумевалось специальное оборудование, способное просвечивать объекты по принципу медицинского рентгена, получая необходимую информацию по террористам, их вооружению и жертвам.

– Прострел!

– Есть прострел!

– Картинка!

– Прошу!

Седов повернулся к монитору спецоборудования:

– Ну и что мы имеем?

– То, что надо. Вот смотрите, вооружены шесть человек, все мужчины. Один, как заметил Хакер, в заднем тамбуре, у него обрез охотничьего ружья и патронташ с патронами. Еще двое в переднем тамбуре, у них пистолеты «ПМ». В вагоне трое бандитов, двое с укороченными автоматами, а также дух с таким же, как и у бандита в заднем тамбуре, обрезом и полным патронов патронташем.

– Автоматы и пистолеты бандиты забрали у полицейских. Гранаты?

– Нет!

– Состав заложников?

– Считаем, так, тридцать пять мужчин, тридцать женщин, восемь подростков старше двенадцати лет, пятеро детей в возрасте примерно от трех до восьми лет. Еще полицейских и бригада машинистов.

– Распределение их по вагону?

– Практически равномерно, у окон больше подростков и детей. В общем, окна духи прикрыли заложниками.

– Ясно, – проговорил Седов и вызвал на связь Коновалова: – Пегас!

– Я, – ответил заместитель командира отряда.

Седов доложил результаты электронной и специальной разведки.

– Вот что мы имеем, Пегас!

– Понял. Усыпляющий газ?

– Слишком много детей. Применять же заряды умеренной концентрации не имеет смысла. Ими боевиков не вырубить.

– Дым?

– Прямой штурм тоже ничего не даст, не успеем подойти.

– Что же делать?

– Подожди, оставайся на связи!

Седов вызвал генерала Белоногова:

– Центр, Седой!

– Слушаю.

– Мы на месте, обстановка следующая...

Седов подробно доложил генералу обстановку, сложившуюся на месте захвата бандитами вагона электропоезда.

– Значит, прямой штурм невозможен? – спросил Белоногов.

– Без неминуемых потерь среди пассажиров нет.

– Группа Бека может действовать с крыши?

– Может, но шумно. Двери тамбуров придется вскрывать магнитными зарядами. Главарь же банды, а с ним еще двое внутри вагона. Они услышат взрывы и поймут, что начался штурм. Просчитать их действия в этой ситуации сложно. Скорей всего, откроют огонь по пассажирам.

А у главаря и одного из его поделщиков автоматы полицейских. Представляете, сколько человек они могут положить?

– Представляю. С главарем банды ведет переговоры полковник ФСБ Матвеев. Сапалов потребовал перевода на иностранные счета двадцати миллионов долларов. После получения подтверждения о переводе денег он обещал отпустить женщин, подростков и детей. Далее Сапалов потребовал подогнать к вагону бронев автобус или бронев автомобиль, вмещающий не менее двенадцати человек. А на аэродроме Курбаново подготовить «Ми-8» с экипажем из двух человек.

– И куда этот Сапалов собрался лететь?

– Черт его знает.

– В МВД пробили Сапалова?

– Да. Он дважды судим за разбой, вышел на свободу полгода назад. Сколотил банду из бывших дружков и вот решил на захват.

– Откуда у бывшего заключенного счета за рубежом?

Белоногов проговорил:

– Ты мыслишь в верном направлении. Бандой кто-то руководит. И этот кто-то не сокамерник Сапалова.

– Что решено относительно денег?

– Центральный банк готов перевести их на счета.

– А подтверждение получит тот, кто руководит Сапаловым. И тогда он плюнет на этого придурка, зачем ему будет нужен Сапалов, если цель будет достигнута?

Белоногов вздохнул:

– Если ты прав, а ты, думаю, прав, то ситуация резко осложняется. Главарь банды, поняв, что его кинул заказчик захвата, может сорваться и натворить немало бед. Терять-то ему будет нечего.

– Вычислить бы того, кто именно стоит за Сапаловым.

– Один раз главарь банды звонил ему по сотовому телефону. Но это было в начале захвата, и разговор состоял из нескольких фраз. Запеленговать абонента Сапалова не удалось.

– Но хоть запись их разговора сделали?

– Не интересовался. Вообще-то она должна вестись автоматически. Я запрошу МВД.

– Если запись велась, то пусть ее сбросят на аппаратуру Хакера. И пока не торопятся переводить деньги.

– У тебя есть решение по устранению проблемы?

– Пока только наметки.

– Жди, позвоню!

– Жду!

Седов переключился на капитана Озбека:

– Бек! Седой!

– На связи!

– Раздели группу на две подгруппы по два человека. Сам с напарником аккуратно двигайся к переднему тамбуру и кабине машинистов. Вторую подгруппу поставь к заднему тамбуру. Впереди в тамбуре два духа, они контролируют подходы к вагону и бригаду машинистов, в заднем тамбуре – один боевик. Задача: по моей команде, зависнув с крыши, из «винторезов» снять этих трех духов. Как понял?

– Понял, командир, выполняю.

– И смотри, чтобы вас в вагоне не слышали.

– Мы аккуратно.

– Давайте.

Группа капитана Озбека разделилась и заняла указанные Седовым позиции.

На аппаратуре французского капитана Лероя прозвучал сигнал, сообщавший о том, что получена информация. Он что-то переключил и доложил Седову:

– Командир, запись разговора главаря банды с неизвестным.

– Включай.

Седов услышал гудки, затем мужской голос:

– Да?!

– Все по плану!

Дальше короткие гудки.

Командир отряда проговорил:

– Негусто.

Лерой спросил:

– А что надо сделать?

– Ответ на вызов дал тот, кто руководит бандой сверху, так?

– Ну, если главарь банды вызывал своего босса, то да.

На аппаратуре вновь прозвучал сигнал вызова:

– Минуту, – сказал Лерой, – что тут к нам пришло? Ага, Белоногов понял, зачем вам запись, и переслал еще одну – разговора Сапалова с полковником Матвеевым, чтобы мы могли идентифицировать голоса. Проводим идентификацию. Совпадение полное по последней фразе предыдущего короткого разговора.

– Понятно. Ты можешь настроить аппаратуру так, чтобы любой другой голос звучал в телефоне или рации точно так, как записанное «Да»?

– Аудиорокировка?

– Ты не ответил на вопрос.

– Я смогу настроить аппаратуру так, что она будет копировать голос неизвестного с долей совпадения в девяносто шесть процентов.

– Ну и чего смотришь на меня? Настраивай!

Седов вызвал Белоногова:

– Дмитрий Сергеевич, банк может не перегонять деньги. Сбросьте нам счета, на которые они должны были уйти, Хакер организует подтверждение перевода.

– Он может подстроиться под голос неизвестного?

– Да!

– Это, Валера, хорошо. Но где гарантия, что подтверждение должно прийти именно от неизвестного, а не каким-либо другим путем?

– Каким, Дмитрий Сергеевич? Компьютеров у бандитов нет, да и вряд ли они дружат со сложной техникой. Значит, подтверждение должно поступить по телефону.

– Согласен. Что думаешь делать дальше?

– Пусть полковник Матвеев сообщит Сапалову о переводе денег. После чего Хакер накроет вагон колпаком отражения сигналов мобильных телефонов и радиостанций извне. У самого Сапалова будет возможность позвонить, ему никто не дозвонится, кроме нас, естественно, находящихся внутри колпака. Но все сигналы можно фиксировать. Думаю, неизвестный не станет светиться. Подтверждение перевода денег запросит у него сам Сапалов. Ну а ответим ему мы.

– И что ты собираешься сказать главарю банды?

– Не сказать, приказать. Отпустить заложников, оставив лишь тех, кто обеспечит прикрытие. А далее по плану. И все!

– Хорошо, будем считать, это сработает. Дальше?

– Отработаем бандитов с помощью снайперов и бойцов Бека при перемещении в бронированный автобус. Если их шесть, то и возьмут они с собой тоже шесть человек.

Белоногов спросил:

– Действия при варианте перехода из вагона в автобус в одиночном, точнее, в парном порядке: боевик – заложник?

– Синхронное применение снайперов первой подгруппы Бека и атака вагона с тыла.

– Ты не успеешь подвести своих бойцов к концу вагона.

– Для атаки с тыла у меня есть вторая подгруппа Бека.

– Значит, за всех отдуваться будет Бек?

– Какая разница? Лишь бы выполнить задачу.

– Хорошо. Я свяжусь с Матвеевым. Хакер пусть отслеживает эфир и после доклада полковника закрой его.

– Я могу считать свой план утвержденным?

– Считай, Седой, как хочешь. В случае провала операции нам вместе отвечать за гибель людей.

– Я буду выходить с вами на связь по спутниковой станции.

– Естественно, раз укроешься колпаком отражения сигналов. До связи.

– До связи!

Переговорив с генералом, Седов взглянул на капитана Лероя. Тот поднял ладонь вверх:

– Все слышал, все понял! Один вопрос: кто будет говорить голосом неизвестного?

– Я!

– Вопросов нет. Система отражения радиосигналов переведена в режим защиты от внешнего проникновения и готова к выполнению.

– Молодец! Что у нас там, Бек?

Седов посмотрел на вагон. Бойцы третьей штурмовой группы лежали на позициях. В окнах вагона по-прежнему стояли люди. Лерой доложил, что сейчас в проходе три человека.

Седов проговорил:

– Нервничает господин Сапалов. Ничего, скоро мы его успокоим.

Неожиданно подала сигнал система отражения.

– Что это? – спросил Седов.

– Кто-то из Москвы пытался дозвониться по мобильной связи до абонента внутри колпака.

– Это может быть только неизвестный руководитель всей террористической операции. Номера зафиксированы?

– Так точно! Система автоматически и мгновенно определяет их. Более того, она пеленгует телефоны.

– Где номера?

– На мониторе, верхний московский, нижний, судя по всему, Сапалова.

– Значит, мы ошиблись, не главарь должен был запрашивать подтверждение перевода денег, а его босс сообщить о финансовой операции. Что ж, пусть так. Связь по спутнику с Белоноговым.

– Есть!

– Слушаю, – ответил представитель России в «Совете Шести»!

– Только что был отражен сигнал вызова неизвестного абонента из Москвы на телефон в вагоне.

– Номера?

– Зафиксированы.

– Пеленгация?

– Проведена автоматически.

– Всю информацию по «москвичу» мне! Тебе, Валера, общение с Сапаловым. Но очень аккуратно, требуй освобождения максимального числа заложников, и понастойчивей, но кратко.

– Понял.

– Спутник не отключай, доложишь, как пройдут переговоры.

– Есть.

Седов отложил трубку спутниковой станции, посмотрел на Лероя:

– Готовь разговор с главарем банды.

– Возьмите сотовый телефон, наберите короткий номер 0312.

– Набрал.

– Несколько слов.

Седов сказал:

– Привет, Хакер.

– Есть, совпадение полное. Можем вызвать главаря банды в вагоне.

– Вызывай.

Сапалов ответил немедленно:

– Да?

– Я! Подтверждаю!

– Дальше?

– Оставить нужный багаж, от остального освободиться, далее по плану, все!

Седов отключил телефон.

– Так! Теперь посмотрим, что у нас получилось. Лишь бы неизвестный не должен был произнести какое-нибудь контрольное слово.

– По-моему, вы усложняете ситуацию.

– Да?

– Смотрите на вагон. Двери открылись. Вот бы сейчас с крыши и с рельсов нашим внутрь вагона.

– В толпу?

– Главарь банды выпускает заложников. Идут женщины, подростки, дети, так два, четыре, шесть.

– И мужчин выпускает. Дисциплинированный главарь. На этом этапе мы переиграли бандитов, а, Хакер?

– Похоже на то. Освобождены двадцать восемь женщин, все подростки и дети и... тридцать один мужчина. Сапалов оставил шестерых заложников плюс полицейского и машиниста с помощником.

– Девять человек.

Седов взял трубку спутниковой станции:

– На связи!

– Слушаю!

– Освобождено семьдесят два человека, у боевиков остались четверо мужчин и две женщины, полицейский и машинист с помощником. Двери вагона закрылись, освобожденные заложники бегут по дороге в сторону шоссе.

– Их встретят. Так, ну хоть это удалось. Теперь следующий этап, главный, освобождение всех остальных заложников и уничтожение банды. Решение не изменил?

– Предлагаю корректировку.

– Слушаю.

– В броневом автомобиле посадите двух парней группы Пегаса. Машина пойдет со стороны Курбаново, и это несложно сделать за лесополосой.

– Смысл?

– Бойцы в машине по меньшей мере завалят двух духов, пока главарь въедет, что к чему. А в это время с крыши начнет работу группа Озбека при поддержке снайперов отряда. Впрочем, снайперы вряд ли понадобятся. Бек решит задачу по четырем духам.

– Ты понимаешь, что могут быть потери среди заложников?

– Ну тогда, чтобы исключить риск гибели заложников, давайте выпускать Сапалова. Пусть летит куда угодно. Только сомневаюсь, что пилотам и заложникам будет предоставлена возможность вернуться. Сапалов, достигнув нужного места, избежит и от них, и от вертолета.

– Хорошо. Действуй, как считаешь нужным. Бронеавтомобиль встанет у лесополосы вне видимости с переезда.

– Вы можете поторопить полковника Матвеева?

– Да!

– Сделайте, пожалуйста, Дмитрий Сергеевич.

– Не терпится закончить операцию?

– А чего тянуть кота за хвост? Сейчас обстановка несложная.

– Хорошо. До связи.

– До связи.

Седов вызвал Коновалова:

– Пегас!

– Я! – ответил заместитель командира отряда.

– Скоро к переезду со стороны Курбаново подъедет бронеавтомобиль. Не доезжая лесополосы, он остановится. Подсадишь в грузовой или пассажирский отсек двух парней, задача – ликвидация первых двух боевиков, что поднимутся в автомобиль. Скорее всего, бандиты пойдут с заложниками, так что работать аккуратно, заложники не должны пострадать.

– Понял!

Командир отряда вызвал капитана Озбека:

– Бек! Седой!

– Слушаю!

– По моей команде снять боевиков в тамбуре, проникнуть внутрь вагона и ликвидировать главаря.

– Ну, духов в тамбуре мы снимем, а вот с главарем могут возникнуть проблемы.

– Могут, но других вариантов нет. Выбивай двери гранатой. Взрыв на какое-то мгновение дезорганизует Сапалова. Вот это мгновение и надо использовать!

– Понял, командир.

Озбек, получив приказ, сигналом руки привлек внимание Аппеля и Лукарина. Обвязавшись веревкой, передал конец Рыбову. Немецкий старший лейтенант сделал то же самое. Озбек показал на спуск к дверям, поднял «винторез», затем два пальца, скрестил руки, что означало: Аппелю следует спуститься по веревке к окнам дверей и из «винтореза» уничтожить боевиков, контролировавших бригаду машинистов. Аппель передал сигналом, что понял задачу.

Штурмовая группа капитана Озбека заняла позиции, готовая к локальному штурму.

В это время от лесополосы показался бронированный микроавтобус. Вел его офицер ФСБ, в салоне за задними рядами сидений укрылись лейтенант Кампос и старший лейтенант Романов.

Коваль, находившийся вместе с бандитом по кличке Морда, увидев микроавтобус, крикнул в вагон:

– Сиплый, тачка подходит.

Сапалов посмотрел в окно, прикрываясь захваченным полицейским:

– Отлично! Гнедой, Сазан, взяли по одному заложнику и в передний тамбур. Морда! Как Гнедой и Сазан выйдут к вам, прикажешь помощнику открыть двери. И будьте внимательнее. Менты могут сюрприз приготовить!

– Ясно, – ответил Морда.

Микроавтобус подошел к поднятому шлагбауму, развернулся и сдал к первому пути, оставив расстояние между вагонами в три метра.

Гнедой и Сазан вывели в тамбур двух заложников.

Сапалов вновь посмотрел в окно, вроде ничего подозрительного. Если даже в лесополосе засели снайперы, им уже не помешать переходу банды в микроавтобус. О том, что в автобусе могли находиться бойцы спецназа, он не подумал, видимо посчитав, что это ментам ничего не даст. В вагоне останутся еще четыре боевика, которые тут же завалят и остальных заложников, и рядового полиции, и бригаду железнодорожников. За это ментов по головке не погладят. Он крикнул:

– Гнедой, Сазан, пошли!

Морда крикнул помощнику:

– Открыть двери. Как выйдут четверо, закрой!

Приказ был выполнен, и бандиты с заложниками метнулись к открытой боковой дверке. Они ввалились в салон со света, поэтому толком рассмотреть что-либо в темноте не смогли. Кампос и Романов, разобрав цели, одновременно выстрелили в головы бандитов. Гнедой и Сазан без звука рухнули на сиденье. Заложники застыли в оцепенении.

Водитель – офицер ФСБ сказал им:

– Пройдите в конец салона и замрите. Вам больше ничего не угрожает.

Уже бывшие заложники выполнили команду на автомате, еще не полностью соображая, что бандиты уничтожены.

Кампос и Пахомов перешли к двери.

Главарь банды видел, как его подельники поднялись в микроавтобус и... словно исчезли. И тут до него дошло. И Гнедого, и Сазана менты либо повязали, либо расстреляли.

Следивший за поведением Сапалова Седов отдал приказ Озбеку:

– Начали.

Бек подал сигнал Аппелю и, нагнувшись, бросил гранату в стекло двери. Она застряла между пробоев решеток, и тут же прогремел оглушительный взрыв. Взрывная волна контузила и отбросила Репу к противоположным дверям. Бек и Аппель одновременно, одним прыжком, страхуемые товарищами, оказались напротив тамбура. Беку было проще. Он сделал один выстрел в очнувшегося бандита, сбросил пояс и направился к дверям в вагон, которые от взрыва раскатились в стороны и застопорились в лазах. Аппель же через окно двумя бесшумными выстрелами уничтожил Морду и Коваля, это видел помощник машиниста и открыл двери. Аппель вошел в тамбур.

Сапалов быстро сориентировался в обстановке. Взрыв, как и рассчитывал, не дезорганизовал его, и бандит, прижав к себе рядового полицейского, перевел автомат на четверых заложников. Он уже начал нажимать на спусковой крючок, а Бек и Аппель не имели возможности гарантированно поразить цель. Казалось, еще секунда – и главарь убьет четверых мужчин, но в это время с виду совершенно подавленный полицейский резко ударил пяткой по голеним главаря банды. Тот вскрикнул от боли. Рядовой, освободив руку, нанес Сапалову удар локтем в физиономию и нагнулся. Вот теперь главарь был открыт. Озбек всадил ему в висок две пули. Полицейский отстранил от себя дергающееся в судорогах тело Сапалова, забрал автомат, вышел в коридор. Озбек показал ему большой палец. Достал радиостанцию:

– Седой? Бек! Задача выполнена!

– Иду к вам!

Командир отряда перебежал зону отчуждения и поднялся через переднюю дверь в вагон, куда вышли и машинист с помощником. Осмотрелся:

– Дух в заднем тамбуре ликвидирован? – спросил он.

– Так точно, – доложил Озбек.

– Хорошо, молодцы.

Седов передал Лерою, чтобы отключил систему отражения сигналов. Вызвал на связь генерала Белоногова. Тот тут же ответил:

- Слушаю тебя!
- Банда Сапалова уничтожена, в ликвидации главаря банды принял активное участие рядовой полиции Назаров. Только благодаря его активным действиям на завершающем этапе акции мы не потеряли четверых заложников.
- Я понял тебя, Седой, благодарю за службу.
- А что за «орлы» действовали с Сапаловым?
- Тебе это интересно?
- Как сказать? Вообще-то у них ведь не только клички были?
- Хорошо, если интересно. С Сапаловым-Сиплым вагон захватили Геннадий Войков, он же Морда, Игорь Сазанов – Сазан, Михаил Ковалев – Коваль, Валентин Жеребцов – Гнедой и Борис Репинский – Репа. Ты удовлетворен?
- С Сиплым все ясно, но другие-то, молодые еще. Они-то куда полезли, идиоты?
- Ты не знаешь, почему молодые, вроде нормальные, обычные парни становятся бандитами и террористами?
- Деньги! Эти проклятые бумажки сводят с ума и заставляют проливать реки крови.
- Давай, Седой, лирикой займемся дома. Сейчас собрать всех бойцов, отойти к автобусу и быстро, до прибытия комиссии, убыть на базу.
- Лавры победителей опять достанутся другим?
- Тебе, Валера, нужны лавры? Слава?
- Да нет, но обидно немного. Хотя это же наша работа. Хирург же не кичится удачно сделанной операцией? Не требует, чтобы его восхваляли. Он также выполняет свою работу.
- Вот, слова мужчины. Но не теряй времени. Отряду быстрый отход!
- Есть, Дмитрий Сергеевич. Один вопрос.
- Спрашивай!
- Я домой сегодня попаду?
- Сам решай, хочешь – поезжай до утра, но после того, как определишь ребят на отдых. Кстати, можешь дать увольнение и другим, но так, чтобы на базе оставалось две трети отряда.
- Вы не подъедете?
- Не сегодня. Давай. Всем благодарность, до связи.
- До связи!
- Через пятнадцать минут специальный автобус отряда «Z» вышел на дорогу и двинулся к шоссе.
- Седов по сотовому телефону позвонил жене:
- Галя?! Вот теперь я могу говорить.
- Ты в порядке?
- В абсолютном.
- А что с теми, кого захватила банда Сиплого?
- Ты неплохо осведомлена.
- Так по телевизору в каждом выпуске новостей только о захвате заложников и трубят.
- А с чего ты взяла, что это мы работали по электричке?
- Валера?! Меня-то не надо пытаться провести.
- Ну хорошо. Все в порядке. Как всегда. Приеду, расскажу, что было.
- От тебя дождешься. Да мне и не надо ничего знать, главное – ты жив и здоров.
- Я буду часам к семи.
- Прекрасно, готовлю романтический ужин.
- Только давай без свечей.
- А я и не хотела зажигать свечи.
- Да? Ну тогда до встречи, дорогая.
- До встречи.

Седов отключил телефон. Напротив устроился Коновалов.

– Ты чего улыбаешься, Пегас?

– Все нормально, командир. Пожалуй, я тоже женюсь.

– Ты уже, сколько помню, еще с начала формирования группы «Тень» собираешься жениться.

– Чем дольше запрягаешься, тем быстрее едешь.

– Смотри, не угоди в кювет.

– Я постараюсь.

– Все, Пегас, кончай болтать. Тишины хочу.

Седов откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Отряд выполнил задачу, и он мог расслабиться, пусть всего на несколько минут.

Глава третья

Подмосковная секретная база дислокации международного отряда специального назначения «Z», среда, 11 июля

Подполковник Седов прибыл в Колитвино к 8.00. После вчерашней операции по освобождению заложников в электропоезде бойцы отдохнули и готовились к учебным занятиям по распорядку дня. Командира отряда на контрольно-пропускном пункте встретил комендант базы подполковник Крылов. Выглядел он злым.

– Привет, Толя, – выйдя из своего «Форда», поздоровался с товарищем Седов.

– Привет! – ответил Крылов.

– Ты чего не в духе, Анатолий?

И тут Крылова словно прорвало:

– Какой, к черту, дух, Валера? Меня эта база достала по самое не могу, то с продовольствием вопрос решаешь, то с медикаментами, то с боеприпасами, то с техникой, роту охраны контролируешь, обслуживающий персонал контролируешь, все контролируешь. Я дома почти не бываю, Лариска грозитесь развестись. Да и понятно, зачем ей муж, который день и ночь на службе.

– Ты же сам просился на эту должность или забыл?

– Я ничего, Валера, не забыл, но Будина никто не трогал, тот служил себе потихоньку, сбросив на помощника свои обязанности.

– Тебя предупреждали.

– И что теперь? Одно дело предупредить, другое держать за мальчика на побегушках. Зама и того сократили, мол, сам молодой, обойдешься. Да еще ты подбрасываешь проблемы.

Седов посмотрел на Крылова:

– Я-то тебе что сделал?

– Что спрашиваешь? Какого черта отключил сотовый телефон? Ты недоступен, так начальство на меня выходит.

– Отключил? Ничего я не отключал.

Седов достал телефон, выругался:

– Твою мать, точно выключен, но я его не вырубал.

– Сам вырубился? Не-е, Валера, ты отключил телефон, чтобы ни Белоногов, ни Трепанов тебя не беспокоили. А Крылова, бог с ним, пусть достают.

– Да успокойся ты. С чего телефон отрубился? Или глючит? Менять надо. Черт, теперь Белоногов сожрет за отсутствие прямой связи. Но почему он звонил тебе, а не Коновалову?

– Это ты у него спроси, в 9.00 Белоногов с Трепановым обещали подъехать, ожидается приезд и заместителя директора Службы внешней разведки Александрова.

– Александрова? – Седов покачал головой: – Значит, командировка светит. А ты ругался, достали. Тебя бы на месячишко в Афган или Африку.

Крылов немного успокоился:

– Может, намечается разбор вчерашней акции?

– В присутствии генерала внешней разведки?

– Да, он тут ни при чем.

– В 9.00, говоришь, обещали подъехать?

– Да. Как раз подам рапорт на перевод на прежнюю должность.

– Полковника сначала получи, осталось-то всего ничего.

– До того как присвоят полковника, я с ума сойду.

– Не сойдешь. Ты Коновалову передал о приезде начальства?

– Передал. Твои сейчас завтракают.

– Ладно, будешь ждать гостей?

- А чего мне остается делать? Положено встречать.
- Жене позвони.
- О Ларисе не напоминай. У меня уже был с ней «приятный» утренний разговор, ночевал-то я здесь!
- Почему домой не поехал?
- Дела были.
- Седов вновь внимательно посмотрел на Крылова:
- Какие дела? Уж не опять ли душевные разговоры с одной из подчиненных? С кем на этот раз?
- Слушай, Валера, отвали.
- Тебя действительно надо возвращать в штаб, здесь ты ошалавишься.
- Моя личная жизнь – это моя личная жизнь.
- Тогда какого черта перед Ларисой комедию ломаешь? И передо мной? Устал он, достали его. Короче, завязывай истерику, а то по старой дружбе в морду получишь, понял?
- Занимайся своим отрядом!
- Ты, друг, не забывай, здесь я командую!
- Крылов дурачась принял положение «смирно»:
- Так точно, товарищ подполковник!
- Сообщишь, когда Белоногов с Трепановым подъедут, я буду в своем кабинете штабного отсека.
- Есть, товарищ подполковник, – продолжил кривляться Крылов.
- Точно в морду получишь.
- Сел в машину и проехал к главному корпусу, где у входа Коновалов выстроил отряд.
- Поприветствовав бойцов после доклада заместителя, Седов приказал всем находиться в спортзале, занятия не начинать. Отпустил личный состав, отведя в сторону Коновалова:
- У меня для тебя пренеприятнейшее известие, Юра.
- Ревизор?
- Ревизоры. В виде генерала Белоногова и полковника Трепанова, а также генерала Александра. Приезд последнего, сам понимаешь, говорит о том, что начальство едет не для того, чтобы проводить разбор вчерашних «полетов». Или не только для разбора.
- Значит, опять где-то образовалась серьезная проблема. Во сколько должно подъехать начальство?
- В 9.00. Я пойду переоденусь, ты же на всякий случай подготовь к представлению отчет по вчерашней акции.
- Понял.
- Я скоро выйду. Да, ты свой сотовый проверял?
- В смысле? – удивился Коновалов.
- В смысле включен он у тебя?
- Конечно!
- Майор достал телефон, показал Седову:
- Вот. Включен, как положено.
- Почему же тогда Белоногов предупредил о приезде Крылова, а не тебя?
- Не понял, по-моему, генерал всегда прежде выходил напрямую на тебя.
- У меня телефон был выключен, и как это произошло, не знаю.
- Случайно нажал на клавишу, он и вырубился.
- Но тогда он должен был связаться с тобой.
- Коновалов, подумав, ответил:
- Знаешь, скорей всего, генерал приказал предупредить тебя второму помощнику капитану Бровину. Ты не ответил, он набрал телефон Крылова.

– Все равно без выговора не обойтись.

– Тоже нашел чего опасаться. Сегодня объявят выговор, завтра перед представлением к награде снимут. Первый раз, что ли?

– Ладно, я скоро, отчет захвати.

– Сделаю!

Седов быстро поднялся в спальный отсек, переоделся в полевую форму, без пятнадцати девять спустился во двор. Коновалов стоял с папкой в руке.

Валерий сказал:

– Я что говорил, Юра, приготовь отчет на всякий случай, если Белоногов или Трепанов затребуют его, а ты вытащил на встречу. Тут хочешь не хочешь – генералу придется брать его.

– Ну и что?

– Тебе нужен гемморой? Чтобы комиссия внутреннего расследования взялась за проверку правомерности применения отрядом оружия?

– Когда это было?

– В командировках ничего не проверишь, а тут работали почти рядом с базой. Убери папку!

Коновалов вздохнул:

– То подготовь, то убери, ты чего на взводе?

– Я спокоен, это ты с утра не догоняешь.

Коновалов отнес папку к зданию. Вернувшись, доложил:

– Отчет у дежурного.

– Хорошо.

Зазвонил сотовый телефон Седова.

– Это я, Крылов! – услышал командир отряда голос коменданта базы. – Машина Белоногова только что миновала КПП.

– Спасибо за ценную информацию. Рапорт успел подать?

– Да иди ты, Валера!

– Куда ж мне идти, когда на аллее «мерин» генерала? Все, отбой!

Служебный лимузин подъехал к главному корпусу. Из него вышли генерал-полковник Белоногов и полковник Трепанов. Седов подошел с докладом:

– Товарищ генерал-полковник, во вверенном мне подразделении за прошедшую ночь происшествий не случилось.

Советник президента и куратор отряда пожал Седову руку:

– Это хорошо, что без происшествий. А скажи-ка мне, Седой, как, по-твоему, я похож на попугая?

Валерий улыбнулся:

– Никак нет! Больше на голодного африканского льва.

– Все ерничаешь, а мне не до шуток. До каких пор я буду вызывать тебя, а ты отключать телефон, хотя тебе хорошо известен приказ постоянно находиться на связи?

– Извините, Дмитрий Сергеевич, телефон отключился сам. Как это произошло, не знаю.

– Заметь, он у тебя отключается не в первый раз.

– Значит, глючит.

Генерал повысил голос:

– Если глючит, замени, в техническом отделе их больше, чем в любом специализированном магазине. Или руки не доходят?

– Да как-то не доходят.

– Тогда я сам привезу тебе новый телефон. А пока – выговор за игнорирование приказа.

– Есть выговор, один вопрос, штабисты успели занести благодарность в личное дело за вчерашнюю операцию?

- Успели. Кстати, отчет по работе на переезде готов?
- Так точно. Он у майора Коновалова. Передать вам?
- Не надо, потребуется – пришлете. Ну чего мы стоим? Пойдем в кабинет.
- Прошу!

Седов отошел в сторону, пропуская Белоногова вперед.

Генерал начал подниматься по лестнице.

Трепанов пожал Седову руку, подмигнул ему, ничего, мол, обычная история. Командир отряда кивнул. А Белоногов обернулся:

- Чем занимаются твои бойцы, подполковник?
- Ждут приказа подготовки к действиям.
- Ты объявил отряду повышенную боевую готовность?
- Нет, просто попридержал занятия. Просто так, Дмитрий Сергеевич, вы на базу не приезжаете.

Генерал приказал:

- Коновалову вывести подразделения на занятия согласно расписанию.

Заместитель командира отряда ответил:

- Есть.

Посмотрел на Седова. Тот кивнул:

- Веди людей в тир, Юра, и продолжай прерванные занятия по огневой.
- Есть.

Коновалов ушел в спортзал, Белоногов, Трепанов и Седов поднялись в кабинет командира подразделения «Z».

Генерал сел в кресло у журнального столика, посмотрел на часы:

- Александров должен уже был подъехать.
- Проблемы в Афгане? – спросил Седов.
- У нас внешняя разведка по всему миру работает, так что проблемы могут касаться не только Афганистана.

Зазвонил телефон внутренней связи.

Седов снял трубку:

- Слушаю!
- Крылов. К главному корпусу пошла машина генерала Александрова.
- Понял.

Валерий положил трубку на рычаги аппарата.

- А вот и заместитель директора СВР. Пойду встречу?
- Давай! – разрешил Белоногов.

Седов встретил генерал-лейтенанта Александрова на лестнице:

- Здравия желаю, Алексей Владимирович.
- Здравствуй, Валера.

Они пожали друг другу руки:

- Припоздал я немного. И все из-за пробок, МКАД стоит мертво.
- Бывает.

– Слышал о вашей операции вчера на железнодорожном переезде. Молодцы. Отработали банду на уровне. Непонятно только, почему вас бросили на нее, а не спецназ МВД или ФСБ.

- Мы оказались ближе всех к месту захвата.
- Понятно. Сам-то как?
- В порядке.
- Супруга?
- Тоже.
- Детей еще не планируете?

– Планируем, не получается.

– У моего друга десять лет не было детей. И куда они только с женой не обращались, проверялись, перепроверялись. Вроде и он, и она здоровы, а с беременностью проблема. Потом в Крым поехали на отдых, и, представляешь, забеременела жена друга. Сейчас парень в Федеральной службе охраны служит, полковник. Так что выбери время да съезди с Галиной на юг. Глядишь, и разрешится проблема.

Седов вздохнул:

– Когда ехать-то, Алексей Владимирович, когда месяца без выхода не бывает? Отпуск используешь в течение года, да и тот не весь. Вот и сейчас вы наверняка к нам приехали с очередной вводной.

– Да уж не пруд посмотреть, не воздухом чистым подышать.

Седов пропустил генерала СВР в кабинет. Александров поприветствовал Белоногова, Трепанова, присел в кресло у рабочего стола.

– Как говорится, время – деньги, в нашем случае время – жизни людей, поэтому сразу перейдем к интересующей нас теме. Как вам известно, войска стран западной коалиции осуществляют поэтапный вывод войск из Афганистана. А в Пешаваре ждут не дождутся, когда из Афгана уйдет последний солдат так называемых, точнее называвшихся, сил по поддержанию мира. Руководство страны ищет решение по защите интересов России в регионе. Очевидно, что талибы не останутся в Пакистане или на юге страны. Скоро они пойдут на Кабул. Правительственные войска, сформированные американцами, серьезного сопротивления не окажут, тем более уже сейчас некоторые командиры соединений и крупных частей изъявляют готовность перейти на сторону талибов. И только пара дивизий да несколько бригад находятся под командованием генералов и офицеров, воинственно настроенных против талибов. В основном это соединения и части прикрытия Кабула и северных провинций. Но они долго не продержатся, ну если только в глубине горных территорий, в ущельях, на перевалах севера страны. Там, где традиционно не принимается идеология Талибана. Через наше посольство на руководство страны пытаются выйти некоторые политики, военачальники. Их предложения сводятся к одному – созданию на территории северных провинций крупного оборонительного района. Самим афганцам, понятно, без России такой район не создать. Необходима существенная помощь Москвы в современном оружии, необходимом количестве боеприпасов, военной технике, артиллерийских и даже тактических ракетных установках, средствах ПВО и соответственно в профессиональных кадрах, которые обучали бы афганских солдат и офицеров, а по сути управляли бы войсками, противостоящими Талибану. Поступало предложение и о вводе ограниченного контингента российских войск на территории северных провинций, что не противоречило бы международному праву на основе соглашений и договоров, заключенных в Тегеране в 1943 году. Советский Союз имел полное право ввести свои войска в глубь Афганистана на двести километров в целях обеспечения безопасности южных границ. Россия же правопреемница СССР, так что данное право как было, так и осталось у Москвы.

Седов поднял руку:

– Разрешите вопрос, товарищ генерал?

Белоногов, как всегда, укоризненно покачал головой. Он не переносил, когда в доклад старшего по должности или званию вмешивались подчиненные. Для вопросов по существу дел отводилось время в конце совещания. Александров же относился к этому спокойно, поэтому ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.